

МАКСИМ ЮРЧЕНКО

*откровенно,
захватывающе,
жестoko
и не для всех...*

ИСПОВЕДЬ
ПОСЛЕДНЕЙ
СЛЕЗЫ

Максим Юрченко

Исповедь последней слезы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21548192

ISBN 9785448325922

Аннотация

Аннотация: Мечь – какое жестокое и в то же время сладкое слово. Главный герой романа познает всю глубину этих пяти букв. Последняя слеза жертвы – необычайно искренняя и чистая. С первого взгляда она пленяет навсегда и из случайного свидетеля смерти превращает в одержимого приверженца искусства. Откровенная и мрачная история о человеке, чью, казалось бы, потерянную жизнь перечеркнула роковая случайность...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	31
Глава 5	40
Глава 6	44
Глава 7	51
Глава 8	58
Глава 9	65
Глава 10	69
Глава 11	76
Глава 12	86
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Исповедь последней слезы

Максим Юрченко

Дизайнер обложки Максим Александрович Юрченко

© Максим Юрченко, 2017

© Максим Александрович Юрченко, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4483-2592-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Мой внутренний мир богат, но сейчас вошел в ступор.

С нетерпением жду, когда второе дыхание вступит.

Рваные шрамы на сердце, те, что когда-то я вырезал кровью.

Сейчас меня медленно топят, ведь в доме моем поломана кровля.

Куда уходят мечты... я не знаю.

За поворотом потерянной жизни, остатки лежат их в яме зла.

Я как последний листок на дереве, тот, что не хочет покидать свой дом.

Но всем плевать, никто ведь не верит, просто ушли, оставив боль.

Поэзия. Стихи. Какие великие слова. В последнее время я стал очень часто над ними задумываться. Что испытывает человек, прочитавший творение автора? Полет мысли? Как пустота внутри проспиртованного и пропахшего насквозь табаком тела, начинает заполняться чувствами, эмоциями, или этим страшным словом под названием любовь?

«Поэзия – это особый способ организации речи. Принесение в нее дополнительной меры, не определенной потребностями обыденного языка. Словесное художественное творчество, преимущественно стихотворное».

Вот определение этого громкого слова из уст матушки Википедии. «Я как последний листок на дереве, тот, что не хочет покидать свой дом». Что скажет человек, прочитавший подобные строчки? Не знаю, что сказал бы я. Думаю ничего. Для меня слово поэзия – это пустое слово. Весь этот шум вокруг него я считаю просто раздутой надувной бабой, которой пользовалось множество людей, для своего рода доказательства всему миру, что и они на что-то способны.

«Я как последний листок на дереве». Я написал рифмованные строки меньше чем за пять минут и если меня попросят сочинить что-то еще, я сделаю это так же быстро. Просто потому что могу, а не из-за внутреннего ангела с милым личиком, имя которому – Талант.

Поэзия...

Смотря перед собой на белый лист формата А2, кнопками прикрепленный к деревянному планшету, я размышлял. Не знаю почему, и не знаю, почему именно в этот момент, но мысли порождали во мне что-то не доброе. Я записал стих в правом верхнем уголке бумаги микроскопическим шрифтом. На последней букве так сильно надавив на карандаш, что графит рассыпался. Это мой ритуал перед каждым новым изображением.

Я студент факультета дизайна, и сейчас, сидя в убогой аудитории, на уроке рисунка, всей нашей группе нужно выбрать одного счастливчика, кто станет позировать. Пятнадцать человек. В основном девушки. В основном страшные

девушки! И каждая из них тянет свою руку вверх. Все хотят так или иначе оставить след, пускай даже на бумаге, пускай даже руками столь неопытными, что вряд ли можно будет узнать себя любимую. Не знаю как они, но я бы точно не хотел увидеть четырнадцать интерпретаций самого себя.

В огромное окно падал луч солнца, и мне пришлось отвернуться от раздражителя глаз. Но как только фокус снова настроился, я пожалел о том, что перестал играть с милым солнышком в гляделки. Картину, что предстала перед моим взором, я уверен, видел каждый сидя за партой. Одна из множества безликих одноклассниц наклонилась что-то поднять с пола, и пояс ее штанов съехал так низко, что задница стала проситься на свет Божий. Два огромных куса сала, с темной ложбиной посередине, отвесили моему зрению серию коротких апперкотов, от которых лицо развернуло в другую сторону.

Все эти милые дамы продолжали тянуть руку вверх, ровно до того момента, пока наш преподаватель не объяснил, что позировать нужно без одежды. Не голышом, в нижнем белье, но все же. В этот момент словно автоматная очередь прошла над их головами и все руки, что в унисон тянулись к потолку, рухнули вниз. На моем лице пробежала мимолетная улыбка. Это бывает редко, но все же я люблю подобные моменты.

Я прямо-таки представил все их мысли поочередно: «Сегодня я съела лишнего за завтраком и мой животик немного выпирает. У меня прокладка с крылышками и если это кто-

то увидит, я умру со стыда. Я не в том белье, чтобы его можно было изображать на бумаге». И так далее...

И вот наступил этот момент. Все, словно единое целое, как один коллективный разум, посмотрели на меня дикими глазами. Не на второго парня, который сидел посередине и выглядел гораздо более эффектнее, чем я. Нет. Все уставились именно на меня. Видимо, пришло время отдуваться за то, что я не такой как они. За то, что я не хожу с ними глушить пиво ведрами после учебы. За то, что мне не интересно как прошли их выходные, за то, что мне собственно плевать, есть они или нет.

Эти хищные взгляды...

Я почувствовал, что начинаю исчезать, что каждая из них отрывает от меня по кусочку и, немного пожевав, чавкает и выплевывает на пол. Неприятное ощущение. Наша староста приняла общее решение и озвучила мысль:

– Девочки, – она поднялась со своего стула, словно королева. – Думаю, все вы меня поддержите. Давайте натурщиком в наш первый раз, будет всеми горячо любимый Тихоня.

Столь короткое предложение. Всего несколько слов, но после этого, они словно ощутили член между ног. Причем все одновременно. Некоторые даже провели языком по нижней губе. Этот огонь в их глазах, предвещающий час расплаты. Сейчас произойдет мое линчевание, и они жаждут этого.

– Ну что, девчонки? Все за?

И разумеется, все как одна, начали скандировать.

– Ти-хо-ня! Ти-хо-ня! Ти-хо-ня!

Кричали чуть ли не во все горло. Преподаватель посмотрел на меня грустным взглядом и пожал плечами, мол, он ничем не может помочь. И в этот момент, я сделал то, чего от меня точно никто не ожидал. Через четыре года учебы парень, который и нескольких слов не мог произнести, не сделав какой-нибудь глупый жест или что-то в этом духе, встал и показал два средних пальца всему классу. А затем, в стиле Майкла Джексона, сделал движение тазом, дав понять, что поймел их всех.

Я не солгу ни разу, если скажу, что почти все приложили ладонь к губам и запорхали намалеванными ресницами, находясь в шоке. Я не стал спорить со стадом, пусть их крылышки от прокладок и дальше находятся подальше от посторонних глаз, а животы, якобы торчащие от плотного завтрака, покоятся под плотным слоем ткани. Не мешкая, я снял с себя всю одежду, и остался в одних боксерах. Под пристальные взгляды толпы, я вышел на середину, встал на небольшой подиум, сделал серьезное лицо и прошелся испепеляющим взглядом по удивленным глазам.

– А наш Тихоня, не так уж и плох, без своего нудного балахона и серых штанишек, – с долей иронии произнесла всеми любимая староста.

– Смотрите, – начала поддакивать ее подружка. – Он, наверное, в спортзале неплохо впахивает. Тихоня, проводишь меня после учебы до дома? Уроки вместе поделаем.

Весь женский коллектив разразился в истерическом хохоте. Я закрыл глаза, глубоко вдохнул и представил, как все они подышают. Видимо, что-то в моем стихотворении все-таки есть. «Я как последний листок на дереве». Во мне все еще есть цвет, есть жизнь, я не уподобился их желтизне и не валяюсь на земле, вместе с кучей мертвых листьев.

Прозвучал долгожданный звонок, и под ехидные улыбки, я стал натягивать штаны. Ни одна из них не упустила возможности съязвить. Я был на расстреле, и лучше бы в меня летел свинец, чем остроты этих сук. Самая крупная из девушек приложила палец к кончику языка, а потом сделала вид, что затушила его о свой сосок. Ужаснее зрелища я не видел, бегемот на пилоне выглядел бы более сексуально. Но все-таки это закончилось, и я смогу спокойно, как и раньше пойти домой, тропой, на которой меня никто не сможет потревожить.

Ключ в замочную скважину, поворот кисти и входная дверь в квартиру открылась. Громкая музыка буквально сбивает с ног. Эти басовые композиции я слышал тысячи раз и знаю, что они означают. Моя ненаглядная сестра во всю трахается со своим Мистером Олимпия, закрывшись в комнате. Я против их любви, ничего не имею. Каждый вправе воплощать свои желания. Но то, насколько громко она орет, когда в нее попадает инородно тело, меня убивает. Словно все порно-актрисы мира слились в один хор и пытаются вещать через ее глотку. А когда она не орет, то можно понять,

чем она занята. Имхо...

Я снял с себя кроссовки, повесил куртку на вешалку, прошел на кухню и нажал на чайник. У нас небольшая квартира: две комнаты, одну из которых занимаю я. В этой халупе нет ничего особенного, кроме нестабильности в обстановке и порядке. Здесь может две недели быть полный бардак, с кусками пиццы на столе и прочей дрянью, но потом моей сестре взбредет в голову, что мы все свиньи, и начинается полномасштабная уборка, после которой чистота поддерживается несколько месяцев.

А потом все заново.

Чайник вскипел. Дверь из комнаты сестры открылась, и я увидел Мистера Олимпию во всей красе. Темные волосы взъерошены, острый подбородок покрытый аккуратной бородой, нагло выступает вперед, давая понять, кто здесь главный. Влажный от пота торс переливается бликами на мускулатуре. Зрелище эффектное, не спору. Будь я моей сестрой, я бы тоже бил себя в грудь, что у меня такой парень. Но дело даже не в его внешности. Несмотря на то, что есть такой стереотип как «тупой качок», этот качок оказался не таким тупым, как я думал изначально. Ко мне – человеку довольно скрытному и замкнутому в себе – он на редкость быстро нашел подход. Скажем так, благодаря ему, сегодня, перед лицами этих недоженщин в классе, я не так сильно упал в грязь лицом, как мог еще год назад. «Эктоморф – это не приговор», сказал он мне как-то, вызвав тем самым редкую улыбку.

ку на моем лице. С тех пор, мы с Колей очень даже ладим. Чего не могу сказать об особе, которая вышла вслед за ним.

Поправляя свои длинные рыжие волосы и застегивая лифчик под Колиной черной борцовкой, Лена зашла в туалет, сверкая задницей, с таким видом, будто она только что выиграла миллион в покер, а не орала во все горло, прыгая на куске металла, имя которому Николай.

Мистер Олимпия протянул мне руку, приглашая на очередной поединок, кто кому быстрее переломает кости на запястье. После всего, что я сегодня пережил, мне не сильно хотелось добавлять боль в правой руке, и я мило поднял ладони вверх, дав понять, что сдаюсь.

– Слабак! – подмигнув мне, Коля налил кофе и с довольной ухмылкой сел за стол. – Как учеба, художник?

– Замечательно, – я окунул печенюку в горячий чай и подождал, пока она размокнет. – Сегодня рисовали.

– Ахренеть, мужик! – Коля сжал кулак, показывая жест одобрения. – Вот это да! Вот это поворот! Ни разу не рисовали, а сегодня прям, бац, и начали!

– Смешно, – с лицом лишенным эмоций я проглотил печенюку. – А ты почему не в зале? Клиенты все вымерли или как?

Что-то в его взгляде мне не понравилось и заставило содрогнуться.

– Нам с Леной надо с тобой поговорить.

– Как загадочно, – ответил я, прищунив глаза.

В этот момент дверь ванной открылась и из нее вышла моя ненаглядная сестрица, вытирая полотенцем огненные волосы. Она вытащила табуретку из-под стола и уселась на нее по-турецки. На ней по-прежнему была борцовка, красный лифчик и черные трусы, судя по треугольнику, торчащему из-под майки.

Про кого, про кого, но точно не про нее слово «застенчивая». Я столько раз видел свою сестру переодевающейся, голдой, мастурбирующей, занимающейся сексом, и всегда ответ был один: «Закрой дверь с той стороны». Вот и сейчас, симофоря нижним бельем, она села за стол, не обращая внимания на то, что выглядит – скажем так – неподобающе.

– Слушай, нам надо кое-что тебе сказать, – с непривычной для нее сдержанностью, сказала Лена.

Я посмотрел на нее, как на инопланетянина, обмакнул очередную печенку в чай и сделал жест рукой, который говорил о том, что она может продолжать.

– Мы съезжаем.

Всего два слова. «Мы съезжаем», что такого в этих словах. Но в тот момент, они меня вырубили, словно американский коп выпустил в грудь снаряд из шокера. Разумеется, на лице этого не отразилось, по крайней мере, я на это надеялся. Что, твою мать, значит вы съезжаете? Ты со своим дружком спокойно занималась утехами в комнате, делая вид, что меня не существует, а теперь вам этого стало мало? Что за херня?

– Когда? – безмятежным голосом спросил я.

– Мы еще не решили, но скорее всего в ближайшие дни, – сказала Лена. – Ты не подумай, это вовсе не из-за тебя. Просто, после ухода мамы, я на многие вещи стала смотреть по-другому. Пускай на их осмысление и понадобилось столько времени. Ты мой брат и я всегда буду тебя любить, но пойми, мне двадцать пять, и надо что-то решать. Нужно двигаться в каком-то направлении.

Коля взял ее за плечо и, с лицом полного стыда, поцеловал в макушку, отводя от меня взгляд. Не сказать, что я был полон чувств, по отношению к сестре, но я не думал, что останусь один.

– Я как последний листок на дереве, – практически шепотом прошипел я себе под нос.

– Что? – не расслышав, переспросила Лена.

– Хорошо, что вы решились на это дело, – более уверенным голосом ответил я.

– Ты не будешь кукситься?

– Я сам давно хотел вам предложить.

– Ну, – Коля встал из-за стола. – Вот и здорово, что теперь между нами нет недомолвок! – он показал мне кулак, как это делают боксеры на фото, и вышел с кухни.

– Ты правда не расстроен? – положив мне руку на плечо, спросила Лена.

– Ни капельки, теперь девчонки штабелями будут заваливаться! – в ответ на жест, я положил руку поверх ее.

– Спасибо, я думала ты воспримешь это слишком близко

к сердцу. Особенно после того, как ушла мама.

– Не бери в голову. Все нормально. Мне недавно стукнуло двадцать лет, пожарить яйца я сумею.

Именно после этих слов, до меня дошло их значение в полной мере. Я одиночка, и я это понимаю, я не люблю людей, я призираю их – это да. Но остаться без них, к этому я не был готов. Я не был готов и к тому, что сквозь раскаты басистых композиций «Лил Джона» до меня не будет долетать оргазмичный стон сестры. Что эти ненавистные рыжие волосы мне больше не придется собирать пылесосом по всему дому. Что каждый раз после работы она не принесет мне очередные суши. День и впрямь выдался полным говном. Лучше бы меня освистали еще тысячу раз одноклассницы, да я бы станцевал перед ними без трусов, если на то пошло.

«Я как последний листок на дереве» – ненавижу поэзию. Теперь я ненавижу ее всем сердцем!

– Помочь тебе собрать вещи?

– Они уже собраны, – она опустила взгляд и посмотрела на край стола, теребя темную ткань Колиной борцовки.

– Ну что ж, желаю всего самого-самого.

Я встал, протянул руку сестре, первый раз, за все наше с ней существование в этом грешном мире. Она сделала выпад из танцев, когда балерины или типа того, прощаются со зрителем и пожала мою ладонь. Когда Лена выходила из кухни, я видел половину ее ягодич, торчащих из-под майки. Все последующие встречи будут сродни родственни-

ков. Дальних родственников. С этой минуты, она мне больше не сестра. С этой минуты, она переходит в класс родни.

А я не хочу этого. Видит Всевышний, не хочу. Без нее я стану тенью самого себя. Во мне нет маленького ангела именованного «Талантом». Во мне нет ничего, если приглядеться. Зачем такой человек нужен миру, если даже мир не нужен ему.

Отец нас бросил, мать тоже продержалась не долго. Теперь покидает сестра. Я помогу им с переездом, а потом покончу с собой. Так или иначе, плохого ничего не случится. Всем станет только легче. «На одного фрика меньше», как написано в какой-то книге.

«Я как последний листок на дереве»

Поэзия...

Все-таки что-то в этом есть

Глава 2

Звук бьющегося металла, громкая музыка и запах пота. Если бы кто-то сказал мне еще год назад, что я буду находиться в месте, где сочетаются три этих компонента, я бы не поверил. Но в последние месяцы я начал получать удовольствие от тренировок.

В спортзале я другой человек.

Здесь, среди множества здоровенных мужиков, я могу почувствовать себя иначе. Я не фанатик спортивного образа жизни, правильного питания и тому подобного. Нет. Но в построении своего тела, есть некая особенность, которая делает тебя зависимым от данного процесса. Когда вокруг ходят серые марионетки, подвешенные за пальцы системы, не обращающая внимания ни на что и ни на кого кроме себя, приятно, что ты хотя бы выглядишь лучше, чем они.

– Парень, сколько подходов осталось?

Ко мне подошел невысокий мужичок, лет сорока с пивным брюхом. Плотно обхватив гриф штанги, я посмотрел на него и мой внутренний мир разразился бунтом.

Есть такие люди, которые начинают заниматься спортом не для того, чтобы быть здоровым и даже не для того, чтобы выглядеть лучше. Они ходят в зал, чтобы ходить в зал. Эти люди хотят чувствовать себя частью огромной спортивной семьи и при любом удобном случае, среди своих друзей

(таких же пузатых мужчин), говорят о том, что на прошлой тренировке потянули плечо, из-за того, что взяли слишком большой вес.

– Я закончил.

Взяв полотенце и протерев пот со лба, я пошел на беговую дорожку. Наш зал не слишком большой. В нем нет огромного количества тренажеров и подобной атрибутики, присущей данному заведению, зато он расположен близко к моему дому. К дому, в котором сегодня вечером я останусь один. Лена со своим, без пяти минут, гражданским мужем решила съехать.

Выпивая остатки холодной воды из пластикового стаканчика, я стал задумываться, а зачем я вообще сегодня пошел тренироваться? Какая разница? Тела хоронят в костюмах и там точно никто не скажет, что парень был молодцом и в последние дни поработал над грудными как надо. Тем более мне, от данной процедуры, никакой пользы уже не будет. Но что-то заставило подняться в последний день и пойти на финальную тренировку, перед тем, как я дополню стадо ангелов или чертей.

Это уже как повезет...

Не скажу, что я религиозный человек. Из-за религии погибло больше людей, чем от всего вместе взятого и это продолжается. Но я не могу представить, что после смерти ничего нет. Что-то должно быть и это что-то скоро пожмет мою руку.

Выходя из двери, напоследок, я решил насладиться яркими речами моих мнимых друзей, с кем я провел последний год, но так не обмолвился и словом. Я уже потянулся к ручке, чтобы открыть дверь, как меня снесла с ног девушка, входившая внутрь. Очутившись на пятой точке, я посмотрел в глаза этому камазу, сбившему меня с ног и понял, что раньше ни разу ее не видел.

Огромные зеленые глаза, уставившиеся на мое положение на полу, расширились в легком недоумении. От удивления, темные волосы растрепались в стороны, словно на них подул вентилятор. Вытянутое лицо и пухлые губы с пирсингом, сжались. стакан с водой выпал из ее руки и ручеек стал медленно приближаться к моим ногам. На ней были стандартные черные обтягивающие лосины, белая майка, подчеркивающая грудь и ядовито-зеленого цвета кроссовки.

– Ой, – она приложила ладонь к губам. – Мне так неловко, надеюсь, ты не ушибся?

Может быть я старомодный, но выхожу из себя, когда человек видит меня впервые и сразу же обращается на ты. Я считаю это неприемлемым. Пускай я не так уж и стар, но мне и не пять лет, чтобы мне тыкала каждая особь женского пола, которая сбита с ног.

– Да нет, ничего страшного, – она протянула руку, пытаюсь помочь встать, на что я никак не отреагировал и поднялся самостоятельно. – Со всеми бывает.

– Я такая неуклюжая, – она замялась, пытаюсь подобрать

слова.

– Да все хорошо, я же сказал ничего страшного.

– Надо же, первый раз пришла в зал и тут такое случилось.

Ее губы расплылись в милой улыбке, пытаясь скрасить неловкость ситуации, и на одном из ее передних зубов я заметил страз. Странно... Мне показалось это на редкость забавным, я даже сдерживался, чтобы не показать эмоции. Я сделал первые шаги в сторону раздевалки, как мне на плечо упала ее теплая ладонь. Прикосновение собрало капельки пота с моего тела, между ее пальцев, и я ощутил своей кожей, насколько оно было горячее.

– Меня зовут Кира.

Первая мысль: стряхни ее руку с себя и продолжай идти в своем направлении. В последний день твоей жизни, новые знакомства точно ни к чему. Но чувствуя ее тепло, я повернулся и еще раз взгляделся в глаза цвета утренних листьев. Не отрывая от нее взгляда, я представился и ощутил, как ее рука соскальзывает с моего плеча, оставляя влажный след.

– Слушай, я сегодня здесь в первый раз, – она скрестила руки за спиной, как невинная девочка, хотя на вид ей было около двадцати. – Мне, конечно, стыдно тебя просить, но ты не мог бы устроить мне экскурсию по залу.

– Если ты не успела заметить, он не так уж и велик.

– Я понимаю, но экскурсию не в этом смысле.

Я прекрасно понимаю, о каком смысле ты говоришь.

– Если тебе не сложно, то ты не мог бы мне показать, как

здесь все работает.

– Все очень просто, люди приходят сюда и делают то, что хотят.

– Понятно, – ее взгляд уперся в пол, пытаясь проделать в нем дырку. – Извини, что так вышло с твоим падением.

В воздухе повисла неловкая пауза, из которой было два выхода: либо уйти и дальше наслаждаться последними часами жизни в одиночестве, либо провести часть из того отмеренного мне времени, с человеком, входящим в касту тех – кого я ненавижу. Не знаю, что заставило поступиться с принципами, но что-то в этих ярко-зеленых глазах уговорило меня остаться.

– Раньше пробовала заниматься фитнесом?

В ее теле словно поменяли батарейки. Не совру, если скажу, что увидел легкий румянец на щеках.

– Нет, – она подняла глаза и улыбнулась. – Первый раз.

– Пойдем, будем лишать тебя девственности.

Этой реплики я сам от себя не ожидал. Из всего моего словарного запаса, эта фраза прозвучала как фальшивая нота в оркестре давно сыгранных музыкантов. Кира немного замялась, покраснела, но ее вид излучал больше позитивные волны, нежели обратное.

– Пойдем, – она немного поскакала на носочках, делая вид, что разминается перед тридцатикилометровым марафоном.

Весь последующий час я показывал Кире с чего должна

начинаться тренировка, как правильно растягиваться, на какие группы мышц ей следует делать упор. Рассказывал в какие дни и какими тренажерами пользоваться в течение этих занятий.

Теперь я понял, почему Мистер Олимпия выбрал эту сферу деятельности – не всегда люди тебя слушают. Чаще всего, тебя вообще никто не будет воспринимать. Так устроен человек. Все хотят говорить, и лишь единицы могут выслушать... и то, если ты рассказываешь вещи, которые в данный момент им интересны. Всем плевать с высокой башни на тебя, и на то, что ты им хочешь излить из своей якобы глубокой души. Про глубину нашего бытия, я уверен на все сто, каждый считает, что у него она самая огромная. Человек по своей натуре эгоист и этого не отнять. Приходя в магазин, и разговаривая с продавцом, каждый думает, что он его единственный клиент и что этот парень, с логотипом фирмы на футболке, должен уделить ему особое внимание. Прописная истина и с этим не поспоришь.

– Я так здорово провела время, – оттягивая край майки возле груди и подув на свое вспотевшее тело, Кира закончила последнее упражнение. – Как же здорово, что я тебя сегодня столкнула, – она неловко хихикнула. – Нет, ни в этом смысле. Ну... ты понял.

Я видел, что сейчас эта дружелюбная девушка, с наполненными счастьем глазами, захотела обнять своего новоявленного тренера и уже готова сделать шаг на встречу, но я

сразу же отстранился. Обхватив себя руками за плечи, и сделав жест перекрытия, я отвернулся от нее на полкорпуса, и посмотрел на часы.

– Ну что, Кира. Пора собираться.

– Ага.

Через пятнадцать минут мы встретились в коридоре возле выхода. Нет, это не было запланировано с моей стороны, думаю, не было планов и с ее, просто так сошлись звезды. Я посмотрел на ее неброскую куртку с высоким воротом, сумку, накинутую через плечо и грязные «конверсы» на ногах. В этот момент я проникся к этому человеку. Пускай не глубоко, всего чуть-чуть, на пару миллиметров, но в те минуты, проведенные с ней, я совсем не думал о том, что хочу покончить с собой. Эти мысли были далеки, точно так же, как понимание мира от новорожденного ребенка.

Но все рухнуло...

Мы еще не успели выйти из помещения, как буквально в тот же момент, ее схватил за рукав коротко стриженный парень, в спортивной одежде, и уволок в большую, черную машину.

– Саша, подожди! – крикнула Кира.

– В офисе поговорим!

– Саша, не надо.

Она пыталась сопротивляться, но со стороны это выглядело так слабо и комично, что я заскрипел зубами. Если человеку что-то не нравится, или доставляет искренний дис-

комфорт, он не будет этого делать. В этой ситуации я увидел постановочный номер для меня. Хотя я в нем не нуждался абсолютно.

Я пришел к тому, с чего начался мой день – люди, вы мне не нужны. Точно так же, как не нужен вам я.

Глава 3

Не по себе, когда перед тобой пара, в чьих сердцах теплится искренняя, на что я надеюсь, любовь. В их телах бурлит жизнь, в мечтах надежда на счастливое будущее. А в это время в твоей голове, разрабатываются планы, по свершению самоубийства. В этот вечер, моя сестра выглядела как наркоманка, которая была в завязке долгое время и ей внезапно разрешили употребить свой самый любимый кайф, сказав, что последствий не будет. Коля держался более спокойно, хотя по его поведению было видно, что он в предвкушении идеального будущего, сулившего счастьем.

Что сказать, удачи вам...

Лена сидела на диване в моей комнате, пила пиво и вызывала такси. Николай, будучи спортсменом, баловался одним, но зато огромным бокалом вина и чуть ли не съедал мою сестру глазами. Не знаю, что он в ней нашел. Она, конечно симпатичная, с густыми волнистыми рыжими волосами, но секс бомбой ее назвать нельзя. Стройная девушка, таких миллионы. Я не знаю в каких аспектах Лена слаба, а в каких нет, но видимо ее крики, вперемешку с оглушающей музыкой, подействовали на Мистера Олимпию должным образом. Да и кто его осудит? Если девушка отдается тебе так, что в этот момент, ты считаешь себя богом Олимпа и сам Зевс тебе ни чета, разве кто-то устоит перед этим? Разбро-

санные волосы возле зеркала, после подобных соитий можно простить.

– Звонят! – Лена вздрогнула, и достала из заднего кармана джинсов сотовый.

– Ну ладно, дружище, – Коля обнял меня так крепко, словно догадывался о моем плане.

– Я вас провожу, не переживай.

Лена затрясла задницей, словно кошка, готовящаяся к прыжку, и подбежала к Коле, запрыгнув ему на руки.

– Я тебя так люблю, мой темноволосый зверь!

В следующий момент я отвернулся. Их слюнявые засосы с причмокиванием, всегда вгоняли меня в ступор. Любовь, наверное, это хорошо, как я предполагаю, но не в таком количестве, в котором она проявляется у них. Иногда мне кажется, что она его сожрет. Нельзя так сильно желать человека, как это происходит у них. Хотя, что я могу об этом говорить, у меня подобного ничего не было... теперь уже и не будет.

Загрузив вещи в машину, Лена встала передо мной, и на ее глазах проскользнуло маленькое, едва различимое подобие слезы. Старшая сестра есть старшая сестра, все у кого она есть знают, что это такое. Бесконечный напруг длиною во всю твою жизнь. И вот, наступил момент, когда этот груз должен упасть с плеч, но без него я не чувствую себя свободным! Нет ощущения полета. Есть лишь давящая на голову пустота, которую нечем заполнить.

– Братик, – она обняла меня и поцеловала в лоб. – Мы будем часто видеться. Я обещаю.

Вот он, тот самый момент, о котором я говорил. Моя родная сестра переходит в другой класс. Теперь она становится родней.

– Конечно.

– Не надо так...

– Как?

– Не делай вид, что я тебя бросаю.

Я всеми силами пытался не показывать свой истинный настрой, но она моя сестра и видимо для нее, мое настроение, было видно как лишний артефакт на фальшивой звуковой дорожке для профессионального звукорежиссера.

– Ну, ты что? – ее объятия стали еще крепче.

– Все хорошо, Лена, – холодно ответил я.

Подошел Коля, наступив ногой в лужу и не обратив на это никакого внимания, пожал мою руку.

– Увидимся, дружище!

– Обязательно, – я махнул ему. – Нарисую ваш портрет, как будет время.

Лена остыла в объятиях и села в машину, напоследок одарив меня воздушным поцелуем. Я поднял вверх правую руку и сделал вид, что поймал его. Что-то в этом моменте было запоминающееся.

Вот она. Двухкомнатная квартира в моем полном распоряжении. Для другого парня этот день означал бы новую

жизнь. Жизнь, в которой происходило бы множество непонятных половых связей, горы выпитого алкоголя и смешных воспоминаний на утро, валяясь с друзьями на полу, среди пустых бутылок пива.

Для других. Не для меня...

Я достал из шкафа старый фотоальбом и мельком пролистал фотографии моего детства и юности. В каждой семье есть такой альбом. Пускай его никто не смотрит, но он все равно пылится на дальней полке, нагло дожидаясь своего часа, показать лицо перед глазами жителей дома.

Я посмотрел на нашу семью, в те моменты, когда она еще была полной.

Стандартные фото, как и у тысячи других семей. Ничего особенного, все как у всех. Единственное различие между другими семьями и нашей, в том, что сейчас я смотрю на эти снимки в полном одиночестве, а не с бокалом вина и не в компании родственников, смеющихся над очередной физиономией папы или мамы.

В комнату сестры я не стал заходить. Перед вечной тьмой, или того, что будет по ту сторону, я не захотел запечатлеть снимок пустоты. Из маленького выдвижного ящика я достал бутылек. Это одна из немногих вещей, которая осталась от мамы, перед тем, как она ушла. Не знаю, зачем он ей был нужен, спала эта женщина всегда прекрасно, если мне не изменяет память, но все же, бутылек до сих пор остался.

Наверное, никто бы и не смог предположить, что первым,

кто опробует данный продукт, окажется всеми любимым Тихоня. Даже мама называла меня этим прозвищем. Так что на вызовы одноклассниц я никак не реагировал. Даже не посмотрев срок годности, я положил его в карман своего любимого балахона, надел капюшон на голову и вышел из дома.

Не знаю, как другие неудачники, решившие навечно заблудиться во сне, но я не захотел умирать в доме, наполненном одиночеством. Выйдя на улицу, я вдохнул запах свежего вечернего воздуха. Посмотрел на окружающих меня людей, расчехляющих зонтики, так как с неба падали мелкие капли. В моем городе было единственное место, которое для меня что-то значило. Это центральный парк, с той самой фотографии, на которой была запечатлена вся наша семья.

Купив в ближайшем магазине небольшую бутылку с водой, я направился туда, где был сделан тот самый снимок.

В левой руке горсть белых маляток и путь в неизвестное направление, которое будет озаглавлено концом. В правой – жидкость, не имеющая собственного цвета, для необратимого эффекта эпичного финала моей жизни. По лицу стекают капли дождя, вдалеке сверкают молнии.

Если бы сейчас я изображал самого себя, находясь в теле другого творца, эту картину, я бы назвал «Чаша воды и смерти». В картине я бы выразил все нутро человека, которому осталось жить несколько мгновений.

Горсть глубоко в глотку.

Жадные глотки воды.

Первый...

Второй...

Маленькие белые предвестники смерти, с трудом пробираются в тело, оставляя неприятный привкус во рту.

Все остальное решит время...

Глава 4

Непринужденная легкая музыка, чьи мотивы созданы для поддержания атмосферы и комфорта, доносилась издалека, не привлекая к себе внимания. Стены заведения были украшены большими фотографиями знаменитостей, как отечественными, так и звездами Голливуда. Рядом со столиком, за которым сидели мужчина и женщина, на стене удобно расположился молодой Клинт Иствуд. В ожидании ужина, дама не могла оторвать взгляда от черно-белого снимка знаменитости.

Мужчина вытянул руку над столом и стряхнул пепел сигареты в стеклянную пепельницу. Запонки на его белой рубашке, выступающей из-под черного пиджака, отразились бликом. Он повернул руку тыльной стороной ладони к себе и посмотрел на позолоченные часы с черным ремешком.

– Я проголодался.

Он взглянул на свою спутницу, сидевшую напротив, и сделал еще одну глубокую затяжку, не отводя от нее взгляда. Девушка аккуратно поправила светлые волосы, и мило отмахнулась от дыма. На вид ей было около тридцати лет. Вытянутое аристократичное лицо с высокими скулами, ненавязчивый макияж, придающий ее облику чуть больше ярких оттенков. Она положила руку на свое ожерелье, изготовленное в том же стиле, что и вечернее платье, а затем, провела кон-

чиками пальцев по тонкой изящной шее. Ее взгляд опустился вниз, в тот момент, когда пальцы прикоснулись к небольшому шраму, едва заметному из-под пряди волос, спадающей на плечо. Мужчина заметил движение ее руки, сделал последнюю затяжку, и затушил сигарету.

– А ты голодна?

– Да, конечно, – девушка улыбнулась своему кавалеру и отвела взгляд в сторону. – Очень хочется чего-нибудь.

Через пару минут к их столику подошел официант в белой рубашке с закатанными рукавами и принес ужин. Расставив все по местам, с позволения мужчины, он разлил остатки вина из бутылки по бокалам. Все это время официант чувствовал через свои блестящие черные туфли прикосновения девушки. Она была хороша собой и выглядела довольно эффектной женщиной, от чего внутренний мир парня воспылал самодовольством. Но внимательней приглядевшись к мужчине, сидевшему рядом с ней, официант сразу понял, что он птица не их полета.

Этот человек выглядел на редкость собранным и уверенным в себе. Создавалось чувство, что он контролирует все и всех вокруг. Его черные волосы, уложенные гелем назад, с пробором на левой стороне, отражались переливами света. Гладковыбритое лицо, мужественные брови и рельефная шея, добавляли еще больше фактурности. А когда он посмотрел на официанта своими карими глазами, парень вмиг забыл все жесты, которые ему оказывала женщина. Он раз-

лил вино и удалился, пытаюсь выкинуть из головы этот тяжелый взгляд.

– Отличный сервис, – девушка незаметно убрала ногу обратно под стол.

– Надеюсь, их кухня тоже будет на высоте.

Мужчина отрезал кусочек мяса ножом и изящно положил его в рот, смакуя каждое мгновение. Затем проглотил и посмотрел на спутницу исподлобья.

– Ну как? – спросила она.

– А ты знаешь, не плохо.

Женщина сделала глоток вина, поставила бокал на стол и потянулась рукой к ножу, но мужчина прервал ее движение, положив свою ладонь ей на руку. Другой рукой он пододвинул нож поближе к себе и в отражении серебра увидел свое лицо.

– Позволишь? – по его тону было понятно, что это не вопрос.

Он взял тарелку дамы и разрезал ее порцию на маленькие кусочки.

– Держи. Мясо очень вкусное.

– Это было вовсе не обязательно, Юлиан.

Он отложил столовые приборы в сторону и сделал пару глотков вина. Затем, протерев губы салфеткой, аккуратно положил ее на край стола. Из внутреннего кармана пиджака, он достал пачку сигарет, вытащил одну и поджег зажигалку «Zippo». Сквозь небольшое пламя, женщина увидела сколь-

зющий лед в его глазах.

– Ты же знаешь меня, Ксения, – наклонившись вперед, он прикурил сигарету. – Во всем нужен контроль.

Эффектным движением он закрыл зажигалку, и контраст на его лице исчез. Женщина закрыла глаза и попыталась успокоиться.

– Просто и ты меня пойми, – он выдохнул струйку дыма в сторону. – Ты уже давно просишь, чтобы я сделал для нас двоих особенный вечер. И мне бы очень не хотелось, чтобы он был испорчен какими-то неловкими ситуациями или действиями с твоей стороны. Я понимаю, ты этого не хочешь, но на подсознательном уровне... Кто его знает, верно? Просто ешь и наслаждайся ужином.

Не сводя с него глаз, ерничая, Ксения все же съела кусочек мяса.

– Вот видишь, – улыбнулся Юлиан. – Вечер обещает быть прекрасным.

В зале играла музыка, люди пили вино, ели вкусную еду и веселились. Через несколько столов от Юлиана и Ксении, парень сделал предложение своей девушке. Все, кто успел увидеть или услышать эту сцену, заплодировали, а новоявленная невеста не сумевшая совладать с чувствами, расплакалась и бросилась молодому жениху в объятия.

– Наступит день, Ксения, и я тоже сделаю тебе предложение.

Юлиан выпил вина и облокотился на спинку стула. Де-

вушка, услышав эти слова, горько сглотнула, и ее глаза наполнились влагой.

– Ну что ты? – Юлиан наклонился вперед и большим пальцем смахнул слезинку с ее лица.

Ксения взяла бокал и быстрым движением поднесла к губам. Одинокая капля вина упала на ее платье и растеклась в еле заметном красном пятнышке.

– Мне нужно в уборную.

На лице Юлиана промелькнула черная тень, в этот момент эмоции отсутствовали, и нельзя было понять, о чем он думает.

– Конечно, – отведя взгляд, он стал рассматривать пепельницу.

Женщина встала из-за стола и уже направилась в сторону дамской комнаты, как почувствовала, что Юлиан крепко схватил ее за руку.

– Я надеюсь, тебе не нужно напоминать, что этот вечер особенный и многое для нас значит?

– Конечно нет.

С каждой секундой Ксения все больше ощущала боль в предплечье. Наконец, собравшись, она посмотрела ему в глаза и свободной рукой, ласково провела по его подбородку.

– Все будет хорошо, Юлиан. Не переживай, я никуда не денусь.

Хватка ослабла и Ксения, походкой настоящей модели,

направилась в глубь зала.

– Не заставляй меня ждать! – сказал Юлиан ей в след.

Помещение, выполненное в стилистики черных цветов, с флуоресцентными лампами на потолке, еще больше давило на психику. Ксения посмотрела на свое отражение в огромном зеркале и не смогла сдержать слез. Сейчас, в первый раз за долгое время, когда она смогла остаться одна, капли из глаз, градом пролились на щеки. Включив холодную воду, она ополоснула лицо, сделала глубокий вдох и осмотрелась по сторонам. Довольно стандартное помещение, для подобных заведений. В нем нет окна или еще чего-либо, через что можно было бы выбраться на свободу.

Сердце подскочило к горлу, когда в дверь вошла парочка подружек в нетрезвом виде, громко обсуждая какое-то событие. Обнявшись и хихикая, они подошли к зеркалу, достали косметички и начали поправлять макияж.

– Девчонки, – обратилась к ним Ксения почти шепотом. – Возле двери никакой мужчина не стоит?

– Ты че, мать? – спросила одна из них. – От дружка своего тут прячешься?

– Нет, я не это имела в виду.

– Просто было бы странно, – вмешалась в разговор вторая подружка. – Он у тебя ни чего такой. Прямо альфа-самец! Я наблюдаю за вами. Я бы с таким о-го-го!

После этих слов, сердце в груди Ксении словно сжали в ладонь. Если бы эти две пьяные дурочки знали, на что способен

тот человек, их хмель выветрился бы за долю секунды, а сами они, выходя из туалета, молились чтобы он не посмотрел в их сторону, и тем более не запомнил, как они выглядят.

– Он вроде тоже отошел, – улыбнулась одна из них. – Отлить, наверное!

– Давно? – с бегающими глазами спросила Ксения. Сердце долбило, как от укола адреналина. – Давно, я спрашиваю!?

– Да не гони ты так! Прямо перед тем, как мы сюда заходили. Вроде бы...

– Понятно!

В груди Ксении загорелся лучик надежды. Всего один единственный, тоненький, но все же. Немного приоткрыв дверь, она увидела, что Юлиана действительно нет на своем месте. Каким бы сконцентрированным и собранным он не был, все-таки человеку иногда нужно отлучиться, пусть даже и в туалет. Этот шанс нельзя упускать. Второго такого может уже и не быть. Ведь не факт, что завтра она ему не надоест, и он не отправится на поиски другой жертвы, бросив Ксению гнить в подвале.

Последние полгода она всячески ублажала его и делала вид, что искренне любит. Поначалу это было не просто, мерзко и противно, но если другой вариант – смерть, то приходится мириться с тюрьмой, в которой ты обязана любить своего надзирателя. Она даже и подумать не могла, что он окажется таким монстром, когда только познакомилась с ним. Обаятельный мужчина, сошедший с первых обложек

журналов. Харизматичный и тактичный в одном флаконе. И все шло хорошо, до того момента, пока она не провела с ним ночь.

Собрав свои вещи на утро, и прощаясь, Ксения обнаружила, что двери его загородного дома закрыты, а в лице этого замечательного человека, что-то стало не так.

– Юлиан, открой дверь.

На эту просьбу он никак не отреагировал, а лишь продолжал сидеть в роскошном белом кресле, куря сигарету.

– Юлиан, мне нужно на работу, я по пути поймаю такси.

– Тебе больше не нужно на работу, любовь моя.

Он поднялся с кресла, подошел к ней и взял за руки.

– Теперь я позабочусь о тебе. Теперь ты в надежных руках.

– Что это значит? – Ксения вырвалась из его объятий и подбежала к выходу. – Открой эту чертову дверь, Юлиан! Уже не смешно!

Из кармана брюк, он достал раскладной нож и показал лезвие.

– Иди сюда, – спокойно сказал он.

– Пошел в жопу, больной ублюдок! Я вызываю полицию! –

Ксения потянулась в сумочку достать сотовый телефон.

– Я этого не хотел.

Юлиан схватил ее изящное тело и приставил лезвие к шее.

– Теперь ты моя! – он надавил на нож, и металл вошел в кожу, словно в масло, оставляя красный след крови.

Вспоминая все это, Ксения невольно схватилась рукой

за шрам на шее. Обрывки памяти выдали эмоции в виде слез, но, глубоко вдохнув, у нее все-таки получилось собраться.

– Так, я не поняла, – обратилась к ней одна из подружек. – Ты что, решила свалить от своего мачо?

– Не твое дело, – холодно ответила Ксения и вышла из уборной.

Проходя мимо столика, за которым еще пару минут назад она давилась мясом, являясь вегетарианкой, ее сердце стало колотиться как барабан на концерте у рок-звезд. Ксения молилась всем богам, которых только могла вспомнить. Сейчас наступит момент икс. От него зависит – выживет она или нет. Уготовано ей будущее, в котором она представляла себя счастливой женщиной, или ей придется навсегда остаться пленницей мечтающей о свете.

Глава 5

Теперь я понимаю, что означает выражение «Перед смертью, вся жизнь пролетает перед глазами». Сидя на лавке под дождем, когда рядом проходили счастливые пары, держась за руки, передо мной проносилась вся жизнь. Но этот процесс не занимал всего нескольких секунд, как описывают другие. Нет. Наоборот.

В моем желудке вот-вот рассосутся белые малышки, которые погрузят в сон, а впоследствии прикончат. И теперь мне ничего не остается, как предаваться воспоминаниям.

Прошлое...

Это еще одно слово, от которого корезжит, каждый раз, когда я его слышу. Все люди любят свое прошлое, наверное, потому, что оно у них было интересное, забавное, наполненное яркими кадрами. Все эти семейные праздники, подарки под елкой на новый год, поездки за город на выходных. На сервере, где хранятся базы данных моей памяти, таких счастливых моментов к сожалению нет.

Нас с сестрой воспитывал отец – мистер никто, и мать – миссис алкоголичка. После ухода отца, мама перестала пить, по крайней мере не так, как раньше. Так что все мое детство я провел с тряпкой в руке, вытирая блевотину с пола. То отцовскую, то его дружков. Затем мамину, благо это продлилось не так долго. Лене было чуть проще, она старше,

да и как личность всегда была более стойкой чем я. Скорее бамбуковая трость переломится через ее спину, чем эта рыжая бестия сдастся.

Я же – наоборот.

В детстве я искал любви у своих родителей, но видимо кто-то научил эту любовь слишком хорошо играть в прятки. Отцу было абсолютно без разницы, есть мы или нет нас. Мне кажется, иногда он больше хотел, чтобы нас не было. После работы его интересовала лишь бутылка и телевизор. Мама примерно идентичное ему создание, поступала тем же образом. Иногда я задавался вопросом, на кой черт вы меня рожали?

Когда мне было двенадцать, папа в очередной раз поссорился с мамой и, громко хлопнув дверью, ушел. Это было не первый раз, когда он пропадал, но этот раз стал последним. Больше я его не видел. После этого жизнь стала еще большим дерьмом, чем была.

Бесконечные всхлипывания пьяной мамочки никак не давали мне спокойно продолжать свое существование. Но в один день она взяла себя в руки и мрак, окутавший нашу семью, понемногу рассеялся. Но и это продолжилось недолго. Мама встретила мужчину – именно мужчину, потому что мой отец на мужчину похож не был – и вскоре она уехала с ним в другой город. Не хочется вдаваться в подробности, как все это произошло, просто есть факт, что мы с сестрой остались вдвоем. Лена после колледжа устроилась

на работу, а мама, в знак своего оправдания, до сих пор пересылает нам деньги. Об отце я так ничего и не слышал...

– Молодой человек, с вами все в порядке?

Погрузившись в воспоминания, я совсем отключился от внешнего мира и не заметил, как ко мне подошла женщина средних лет, в сером пальто и с черным зонтом над головой.

– Вид у вас какой-то больной, – она наклонилась чуть ниже и стала рассматривать мое лицо. – Вы же так насквозь промерзните.

– Со мной все в порядке, – без эмоций ответил я. – Все просто отлично, если вас не затруднит, я попрошу не мешать моему времяпрепровождению в этом замечательном парке.

– Да ты на погоду посмотри! Дождь какой идет. Заболеть хочешь? Воспаление легких ведь обеспечено будет.

В данный момент воспаление легких находится в самом конце списка вещей, от которых я могу умереть.

– Женщина, огромное спасибо вам за вашу заботу, но со мной все будет прекрасно. Я уже собираюсь домой.

– Ты давай не затягивай, парень, здоровье ведь оно одно.

– Благодарю.

После моих слов, женщина потрясла пальцем в знак своей строгости и пошла дальше по тротуару. Надеюсь, в такой дождь, больше не найдется любителей потрепаться с незнакомцем. Еще одна такая словесная перепалка убьет меня раньше, чем таблетки.

В голове возник образ сестры. Хотя она и все время вела себя как два разных человека, то сама строгость, то полная противоположность, но все-таки она сумела вытащить нас наверх. Она не заменила маму, если можно об этом подумать, нет. Она осталась той же сестрой, которую иногда хочется придушить подушкой, в моменты, когда она сладко спит в кровати. Просто после ухода родителей, отношение к этому человеку изменилось. Как-то выросла она в моих глазах, хоть и осталась все той же рыжей озорницей, которой была всегда. Надеюсь, с Мистером Олимпия она найдет свое счастье. Как ни как, Лена это заслужила больше всех.

Вот он момент, когда начинают слипаться глаза. Еще совсем чуть-чуть и я усну. Смешно лишь то, что перед своим последним сном, в моих ушах звучат крики сестры, перебивающие громкую музыку.

Но, видимо сну, не суждено было забрать меня в свои крепкие объятия, полные тепла. Так как следующее, что я увидел, перевернуло всю мою жизнь...

Глава 6

Застегивая ширинку и нажимая кнопку слива на унитазе, Юлиан еще несколько секунд смотрел, как воронка уходит вглубь. Выйдя из кабинки, он подошел к зеркалу, открыл воду в раковине и тщательно вымыл руки с мылом. Посмотрев на свое отражение, он увидел все того же уверенного в себе человека, который держит все под контролем, но что-то было не так. В своих глазах он увидел слабость. Не ту слабость, которая наступает после тяжелого рабочего дня. Нет. Эта слабость была другой! Куда более глубокой, и никто, кроме него не смог бы заметить ее в этих карих глазах.

Первый раз он доверился.

В последние несколько лет, он не мог позволить себе такой роскоши. Но все-таки он человек, а не машина, в которой можно заменить батарейки и она продолжит выполнять свои функции без сбоев.

Ксения особенная девушка.

Он понял это сразу, как только ее увидел. Ее походка, грация, все в этой женщине заставляло трепетать его внутренний мир. И вот, спустя год, он наконец-то дождался от нее этих слов.

«Все будет хорошо, Юлиан. Не переживай, я никуда не денусь»

С легкой улыбкой на лице он вспоминал ее пылающий

прав, когда их отношения только начались. Как и все женщины ее характера, она оказалось необъезженным мустангом, которого Юлиан пытался сломить на протяжении года. И вот наступил тот момент, когда он с дрожью в душе и надеждой в сердце, решил довериться ей.

Сделав глубокий вдох, он достал из внутреннего кармана пиджака расческу и умелым быстрым движением, привел волосы в идеальное положение. Одернув стоячий ворот черного пиджака, он еще раз взглянул на себя в зеркало. Собираясь уходить, он размял спину, но когда стал разворачиваться, его отражение осталось в том же самом положении. Оно неподвижно вглядывалось в него своим суровым взглядом.

Мужчина выглядел в точности как Юлиан. С другой стороны реальности, он подошел ближе и с размаха ударил кулаком в зеркало. Появилась трещина, и один из его осколков упал на пол, разлетевшись на мелкие детали. Потекла красная струя, больше напоминающая кровь. Двойник прикоснулся к ней своим указательным пальцем и вывел несколько букв.

«Она тебя предаст»

В ужасе Юлиан попятился назад, чувствуя, что ему не хватает воздуха, ощущая, что сама земля уходит из-под ног. Положив руку на грудь, он понял, его сердце почти не бьется. Лишь пара глухих ударов, расстоянием в сотни лет между друг другом. Каким бы хладнокровным человеком он не был, от увиденного у него перестала течь кровь в венах. Присло-

нив пальцы к векам, он протер глаза, но открыв их вновь, эта картина, представшая перед ним, так не изменилась.

– Этого не может быть! – он отошел назад к стене и спустился на пол, ощутив холод кафеля на ладонях.

В помещении замигал свет. Одна из ламп на потолке с треском разлетелась на части, осыпав пиджак Юлиана осколками. На какое-то мгновение вокруг него все словно замерло. Человек в отражении подошел еще ближе, он оставил след своего дыхания на зеркале и указательным пальцем написал послание. Прочитав его, Юлиан покрылся холодным потом.

«Убей ее»

– Нет, – глотая ком, сказал Юлиан. – Ты не настоящий. Это все лишь плод моего воображения.

Закрыв глаза, трясущимися руками он оттолкнулся от кафеля и встал на ноги. На ощупь, ориентируясь по стене, он добрался до двери, схватился ледяной рукой за ручку и уже хотел посмотреть назад на зеркало, но что-то не дало ему этого сделать. Открыв дверь, он вышел в темный коридор и почувствовал, как прохладный воздух волной прошелся по лицу.

Идя к своему столику, он запнулся о стул пожилого мужчины, но не обратил на этот инцидент никакого внимания.

– Аккуратней, – высказал свое недовольство старик.

Вытирая пот со лба рукавом рубашки, Юлиан не сразу сообразил, за каким столиком он сидел с Ксенией. Ярост-

но ища глазами по всему помещению ресторана, он пришел в еще больший ужас, осознавая, что его женщины нигде нет. Взгляд бегал по всем посетителям, но нужного ему человека на их радаре не было видно.

– Кого-то потерял?

Юлиан обернулся и увидел двух девушек, пьющих коктейли рядом с барной стойкой. На вид им было не больше двадцати пяти, в дешевых платьях, слегка перебравшие. Юлиан сразу и не понял, к нему ли обращен вопрос.

– Да-да, красавчик! – крикнула одна из них. – Я к тебе обращаюсь.

Он указал пальцем на себя и посмотрел на подруг с просительным взглядом.

– Именно, – сказала вторая.

Подойдя к девушкам, Юлиан не сказал ни слова, просто посмотрел им в глаза, придав своему лицу больше доброжелательности.

– Повторяю вопрос, ты что-то потерял?

– Возможно, – он подошел ближе и почувствовал, как в воздухе смешиваются запахи их духов.

– Твоя красавица убежала, – девушка сделала пару шагов навстречу и очутилась в полуметре от Юлиана. – Может, ну ее? Нам с подругой не повредит такой друг, как ты. Что скажешь?

– Давно? – дружелюбие на лице Юлиана сменилось менее приятной гримасой.

– Ну не знаю, – замялась одна из них. – А это важно?

Юлиан подошел к ней так близко, что кожей почувствовал ее дыхание. Плавно проведя рукой по талии, он обнял ее и наклонился губами к ее уху.

– Я спрашиваю, давно?

Незаметно для ее подруги, он напряг руку и крепко обхватил девушку, причиняя боль.

– Мне повторить вопрос?

Девушка ощутила на себе всю жестокость этого человека. Ласковые ноты голоса, танцующие возле ее уха и мертвая хватка, из которой не выбраться.

– Нет. Всего несколько минут назад.

– В какую сторону она пошла?

– Направо, в сторону парка, я смотрела ей в след.

Хватка Юлиана ослабла, и девушка отшатнулась от него, как от прокаженного. Схватив за руку свою подругу, она помчалась прочь, по дороге чуть не сбив официанта.

– Большой!

Выбежав на улицу, Юлиан посмотрел по сторонам, но Ксении уже не было видно. Быстрым шагом он направился в сторону парка, выдыхая пар изо рта. Звук каблуков отлетал от асфальта и растворялся в воздухе. Он смотрел по сторонам, ища глазами Ксению, но в душе все еще не мог в это поверить. Неужели все это было лишь ложью? Как она могла смотреть ему в глаза и говорить такие слова? Он вложил столько сил, терпения и любви в нее, а она бросила его, как

только выдалась первая возможность. Неужели тот сумрачный двойник в зеркале, кем бы он ни был, оказался прав? Как это возможно?

Мелкие капли дождя превратились в ливень. Черные волосы, что еще минуту назад были уложены гелем, сейчас растрепано торчали в разные стороны. Капли разлетались по его плечам, падая на лицо и шею. Не сворачивая с намеченного пути, Юлиан продолжал идти вперед по лужам, в направлении центрального парка. Когда он завернул за угол дома и перед ним появились черные металлические ворота, он увидел фрагмент вечернего платья Ксении скрывшегося за деревьями.

Шаг перешел на бег, вода разлеталась под подошвой. Ветер дул в лицо, накачивая адреналином. Через несколько секунд, когда он забежал внутрь, оголенная спина прекрасной женщины, удаляющаяся в тень, предстала его взору. Сердце предательски защемило в груди. Дыхание стало прерывистым. Из носа шел пар, как у разъяренного быка.

«Она тебя предаст»

«Убей ее»

Эти надписи всплыли перед глазами Юлиана. Откуда он знал?

Убить ее? Но он любит эту женщину! Как он может лишить ее жизни, ведь он не убийца? Может быть – он жесток, может резок, порой даже страшен. Но убить?

«Она тебя предаст»

А ведь и вправду, она предала его любовь. Стоя под проливным дождем, Юлиан сжал кулаки с такой силой, что слышался хруст пальцев. Она не хочет быть с ним. Ей плевать на то, что целый год он оберегал ее от других, что заботился о ней. Он подарил ей дом, в котором она чувствовала себя комфортно. В один миг, она выбросила его любовь в мусорное ведро и плюнула сверху.

«Убей ее»

Если она не будет с ним, то и ни с кем другим.

Вытащив из внутреннего кармана раскладной нож, Юлиан нажал на кнопку, и лезвие разрезало капли дождя, встретившиеся на его пути. Уверенным шагом, он пошел к своей цели с налитыми кровью глазами.

Она заплатит за свое предательство...

Глава 7

В момент, когда смерть подошла так близко, что я почти ощутил ее прикосновение на своих мокрых волосах, в момент, когда ее теплый поцелуй стал забирать в свой плен, в момент, когда я уже был готов сделать первый шаг навстречу и взять ее за руку... в этот момент послышался крик. Сквозь мое сонное состояние, с первого раза я даже не обратил на него внимания. Но когда он повторился снова, меня начало трясти от злости.

Этого просто не может быть...

Почему это проклятое человечество, которое я презираю всем сердцем, не может дать мне спокойно сдохнуть! Я ведь не так много прошу? Всего несколько минут покоя, пока глаза мирно не закроются, и всеми любимый Тихоня не затихнет навсегда. Всего пара минут, мне осталось-то чуть-чуть.

Но, нет...

Когда я решил отъехать, кому-то понадобилось обокрасть девушку в парке, где никого в такую погоду кроме меня – суецидника быть не должно. Я закрыл уши двумя руками, пытаюсь не слышать ее криков. В конце концов, это абсолютно не мое дело, что там с ней происходит и из-за чего. Моя цель на сегодняшний вечер уже почти достигнута.

Но внезапно мне эта ситуация стала интересна.

Крик несчастной прекратился, а за ним последовало оглу-

шающее рычание. Словно что-то свирепое и сильное было настолько раздражено, что не могло копить в себе эту ярость, и выплеснуло ее наружу, в надежде на то, что от этого станет чуточку легче.

Мои тяжелые веки поднялись, и в луже под ногами я увидел себя. Можно было и не помирать от малюток, что так уютно устроились в желудке. В отражении на меня уже смотрел покойник. Узкое бледное лицо, отросшие темные волосы, падающие на лоб из-под капюшона. А глаза... их уже и не было вовсе. Абсолютно пустой взгляд в бесцветных тонах, за который не сможет зацепиться ни один человек, прошедший мимо. От напряжения, на посиневших веках выступили вены. В этой луже я увидел человека, которого проще добить, чем продолжить операцию по спасению его жалкой ничтожной жизни.

Сделав глубокий вдох, я выпрямил спину и посмотрел по сторонам. Людей, отвлекающих меня от суицида, видно не было. Но затем я услышал еще один крик, а за ним последовал шлепок, очень четкий и громкий, словно кого-то ударили. Моя голова невольно повернулась вправо. За деревом, раскинувшем свои ветки по сторонам, я увидел женщину в вечернем платье и мужчину в пиджаке, державшегося ладонью за лицо. Видимо, пощечина предназначалась именно ему.

Наверное, больно.

Вот уж кого-кого, а пьяную парочку, так громко выясня-

ющую отношения, я себе не представлял, особенно перед смертью. Не знаю, что они могли не поделить. В тени я не видел их лиц, но по одежде можно было заметить, что они весьма состоятельные люди. Вот так всегда... Человека постоянно будет что-то не устраивать. Даже не смотря на то, что они оба хороши собой, не из бедного сословия, всегда найдется то, из-за чего нужно устроить драму посреди парка, в котором я решил скоротать свой последний вечер.

Люди не могут дать мне спокойно уйти.

Но в следующую секунду случилось то, чего я никак не мог ожидать. Под желтым светом фонаря, освещающим их силуэты, среди капель дождя, в руке мужчины мелькнуло лезвие. Короткий отрезок времени. Только мгновение, всего доля секунды, но после этого страх, вперемешку с возбуждением, стали устраивать танцы внутри меня.

Эти двое не знают, что рядом с ними есть еще один человек – свидетель их драмы. Тот, кто запечатлит их перед собственным забвением. Их семейная ссора станет моим последним фильмом.

Борясь с тяжестью в глазах, я сполз со скамейки и на коротких пробрался через густые кусты, чтобы лучше увидеть сцену. От воды вся листва намокла, да и сам дождь скрывал мои шаги, так что я без труда вышел на позицию, из которой мог воочию рассмотреть этих двух персонажей.

Мужчина держался хладнокровно и жестко, в его правой руке блестело лезвие ножа. Сейчас мне это даже показалось

слегка комично. Если бы на его месте был кто-то другой, даже такой как я: в капюшоне, серых джинсах и с лицом наркомана, которому нужна доза, то я бы заволновался. Но человек, слегка за тридцать или около того, в дорогущем костюме, с ножом в руке, и женщина в изящном вечернем платье – это больше напоминало мелодраму. Сейчас они поругаются, ее кавалер покажет, что он здесь главный, помашет ножиком, она испугается, затем успокоится и это будет самой бурной сценой в их жизни, о которой через много лет они будут вспоминать с улыбкой.

Как же я ошибался...

Незаметно для меня, мужчина схватил свою спутницу за горло, с такой скоростью, что этого движения руки я почти не заметил. Даже под желтым светом фонаря я увидел, как покраснело и налилось кровью ее лицо. Она пыталась сопротивляться, но ее хрупкие женственные руки ничего не могли сделать против свирепой хватки монстра. Именно монстра. Как только женщина оказалась в его руке, внешний вид этого человека изменился. Создалось ощущение, что из его спины выросли крылья, и непонятно кому они принадлежат – ангелу или демону – так гордо он держался в этом положении. Сквозь свои заспанные глаза, я в буквальном смысле слова, смотрел на то, как женщину покидает жизнь.

Я увидел ноги бедняжки, оторвавшиеся от влажного асфальта. Лишь пара одиноких капель, упали с ее белых туфель запачканных грязью. Девушка хрипела и дергалась, по-

ка пальцы зверя все сильнее сжимали ее горло. Я по-настоящему испугался и уже хотел вмешаться, выйдя из укрытия, но он поставил ее обратно на землю.

Невольно, я ощутил свою правую руку на груди.

И вот случилось то, от чего мое дыхание прекратило свое существование. Со всей своей жестокостью и яростью мужчина вонзил в ее тело блестящее лезвие. Сдавленный вскрик вырвался из моих губ, и я зажал рот руками. Не отпуская жертву, он вынул из нее нож, и кровь густой массой стала капать на землю. Увидев, как частичка ее жизни в виде красной жидкости смешивается с грязью, я застыл в одном положении, боясь сделать хоть одно неверное движение. Мужчина поднес свою добычу поближе к себе и что-то прошептал ей на ухо. Я был искренне счастлив, что не слышал его слов. Я хотел лишь одного, чтобы все это быстрее прекратилось.

Закончив свою финальную речь, он развернул ее спиной к себе и поцеловал в шею. Не просто в шею, он словно специально отодвинул прядь ее волос, в поисках определенного места.

В небе сверкнула молния, и я увидел эту женщину целиком. Без теней и мрака, без драпировки из дождя, которая скрывала некоторые из ее деталей. В этот момент она предстала передо мной, словно обнаженная. Вот оно – мгновение, которое скинуло с нее все маски. Сейчас она такая, какой является на самом деле. Ее красивое запоминающиеся лицо впечаталось в мою память навсегда.

В последний миг я рассмотрел в ее глазах то, что и она меня видит. Я не мог это ни с чем спутать. По изгибу ее губ я прочитал: «Умоляю».

Не знаю, что это могло значить, и правильно ли я все прочитал, но следующее, что я увидел – это то, как лезвие вонзилось ей в горло и кровь начала хлестать фонтаном из раны. Брызги разлетались в разные стороны под светом сверкающей молнии, словно неуклюжие движения танцора под стробоскопом. Как только нож прошелся по ее коже, будто паяльник по пластмассе, мужчина выпустил ее из рук, и женщина рухнула на асфальт.

После того, как веки пару раз смогли моргнуть, я увидел, что человека сотворившего такое зло с несчастной, уже нет. Не знаю зачем, но как больной инвалид я вылез из кустов на четвереньках, и подкрался к беззащитной девушке, лежавшей на земле.

Она все еще была жива.

Я не могу себе представить, как сильно эта женщина хотела жить, что после стольких ран, все еще оставалась в нашем мире. Если бы я мог, то, скорее всего, поменялся бы с ней местами. В почти беспамятном состоянии я посмотрел на нее и почувствовал, что мое сердце вновь колотится. Под проливным дождем, разгоняющим кровь на земле, я положил ладони на ее горло, в надежде остановить кровотечение. Но, когда густая струя темно-красной жидкости просочилась через пальцы, и тонкий фонтан брызнул с такой силой, что

его капли попали мне на лицо, я не смог удержаться, и все, что было в моем желудке, вылетело на окровавленное платье жертвы.

Я убил свое самоубийство.

Хрип бедняжки стал утихать, а кровотечение замедлилось. В последние секунды своей жизни, эта женщина увидела молодого парня, которого вырвало на нее таблетками снотворного.

Ужасно...

По ее глазам было видно, что она хочет что-то сказать напоследок, что она не готова уйти из этого мира молча, но все, что она смогла – это выдавить одну единственную слезинку, прокатившуюся по щеке.

Поэзия...

Если бы я был поэтом и написал о том, что увидел, это произведение я бы назвал: «Исповедь последней слезы». Этим жестом, она выразила гораздо больше, чем тысячи мастеров слова смогли бы описать в строках.

Когда ее теплая кровь на моих руках остыла, а жизнь ушла из ее взгляда, я еще долгое время не мог прийти в себя. Я до сих пор думал, что нахожусь во сне, и что все это нереально. Но когда я отпустил ее тело и встал на ноги, то заметил, что у меня сильнейшая эрекция, которая только была в моей жизни.

Это последнее, что я запомнил в тот вечер. Дальше пустота.

Глава 8

– Ну что, девчонки? Как вам наш первый рабочий день?

Кира поправила ворот куртки и закрыла за собой дверь, ведущую в студию. Выключив свет в помещении, она повернулась к двум девушкам, стоящим за ее спиной. На ее вопрос ответа так и не последовало.

– Может, по бутылочке пива? – снова спросила она. – Давайте, нам еще работать вместе, не будьте такими буками.

– А что, я не против, – ответила девушка с короткой стрижкой под мальчика.

– Ну, а ты как, Катюха? С нами?

– Да пофиг, – она широко улыбнулась, оголив белые зубы. – От одной бутылочки ничего страшного не будет!

– Вот и я о чем! – воскликнула Кира.

Они спустились по лестнице пустого здания, сдающегося под офисы. На выходе отдали ключи охраннице в дутой куртке с логотипом ЧОПа на спине. Затем, вышли на улицу и, увидев настоящее наводнение, встали под козырьком.

– Наташ, у тебя есть зонтик? – спросила Катя.

Девушка с грустным выражением лица покрутила головой и застегнула свою кожаную куртку до подбородка.

– У меня есть!

Кира достала из большой сумки зонт, с улыбкой, в традиции лучших Диснеевских мультиков.

– Как-нибудь поместимся.

– Ага, – хихикнула Катя. – В тесноте, да не в обиде, как говорит мой папа.

Скучковавшись плотной компанией, они встали под один зонтик и шагнули на улицу. Дождь тут же начал отбивать ломаные ритмы, над их головами. Проходя сквозь небольшие облака пара из их рта, девушки пошли вниз по тротуару. Обходя лужи и пытаясь не выходить из укрытия, они смеялись, обняв друг друга за пояс. Катя и Наташа выглядели более эффектно, за счет обтягивающих джинсов, высоких каблучков и кожаных курток, подчеркивающих их формы. Почти каждый мужчина или парень, проходящий мимо, обязательно обернулся и рассмотрел их сзади. Некоторые даже свистнули. А Кира, в своих мешковатых штанах, намокших «Конверсах» и большой куртке, стоя посередине, была нужным контрастом, для подчеркивания сексапильности спутниц.

Справа донесся сигнал машины. Они повернулись на раздражающий клаксон и увидели, как к тротуару подъехала черная иномарка, дребезжащая от баса. Тонированное стекло со стороны водителя медленно открылось, и из него, плотным клубом повалил дым. Когда облако рассеялось, из окна высунулся парень лет девятнадцати, с модной прической и серьгой в ухе. Сделав глубокую затяжку, он кинул сигарету в лужу и с ног до головы осмотрел девушек.

– Девчонки, вам не тесно? – он показал мизинцем с золотой печаткой на зонтик. – Так и заболеть можно?

– А что, есть предложения? – сказала Наташа.

– Да, давай, начинай, – поддержала ее Катя. – Сейчас ты скажешь, что можешь подвезти нас на своей дорогущей машине, – парень хотел что-то сказать, но Катя не дала ему такого шанса. – Ты, конечно, скажешь, что хочешь всего лишь подбросить нас до дома. Мы сядем к тебе в автомобиль, и ты будешь очень милым и клевым парнем, настолько, что мы захотим провести с тобой еще какое-то время. Ты предложишь нам выпить чего-нибудь дорогого, в каком-нибудь цивильном месте, а мы в три голоса скажем да!

– А ты смышле... – но он не успел договорить.

– Потом, мы случайно встретим двух твоих друзей или даже трех, и ты предложишь им присоединиться к нам. Мы – уже изрядно выпившие – будем не против. Затем, дружной компанией поедem в клуб или караоке! Петь мы будем хреново, но вы, конечно, скажете что у нас талант от Бога. А потом, у одного из твоих друзей окажется свободная квартира или дом, в который вы любезно нас пригласите. Пьяные в хлам, но желающие добавки, мы поедem к вам.

– Слушай.

Парень снова попытался вставить фразу, но Катя вышла из-под зонта и с серьезным взглядом посмотрела ему в глаза.

– К этому моменту, каждый из вас уже выбрал, кого будет драть этой ночью! Не знаю как! Может на чики-брики, может вы спички тянули у кого короче. Осталось дело за малым. Квартира будет роскошной, с большими окнами от по-

ла до потолка, это произведет на нас впечатление, я уверена. Пара виски с колой и ты предложишь бутылочку или еще какую-нибудь игру сексуального характера, после которой мы все устроим качественную порнуху на ковре из шерсти заморского зверя.

От удивления парень не нашелся в ответе.

– Но и этого вам будет мало, в какой-то момент, вы решите поменяться, а нам пьяным курицам уже будет плевать на какой из членов садиться! – Катя плюнула рядом с машиной и потрепала парня по голове. – Пошел на..й отсюда, мальчик, со своей дорогой тачкой, золотым колечком и модной прической!

– Сама пошла! Шлюха! – крикнул парень и со скрипом резины умчался прочь.

Все это время, Кира так и стояла, раскрыв рот, не произнося ни звука.

– Ничего себе! – сказала она. – Да ты крутая! А с виду не скажешь.

– Просто не люблю маменьких сынков, которые строят из себя, не пойми кого.

Катя провела рукой по влажным волосам и вернулась под зонтик. Девушки двинулись дальше. Через пару метров, они наткнулись на маленький магазин и купили по бутылке пива. Встав под один из козырьков дома, девчонки открыли спиртное и с улыбками на лице чокнулись горлышками. К тротуару подъехала иномарка. Но еще до того момента, как лицо

водителя появилось на свету, все три девушки, как одна, показали ему средний палец и машина уехала. С истерическим смехом они чокнулись еще раз и сделали по глотку.

– А вы классные, – сказала Кира. – Рада, что буду работать с вами.

– Ты тоже ничего, подруга, – Катя обняла ее в знак поддержки. – Сработаемся!

Когда пиво оставалось на дне, и Кира уже собиралась выкинуть бутылку, справа от себя, она увидела парня, идущего им навстречу. На нем был темный балахон, серые джинсы и грязные черные кроссовки. По его виду можно было подумать, что он пьяный или под кайфом. Ноги заплетались, взгляд бегал из стороны в сторону, но в этих беспокойных глазах Кира узнала его. Это был тот самый новоявленный тренер, с которым она познакомилась в спортзале, но его имя, как назло, вылетело из ее головы. Когда он подошел ближе, Кира увидела, что он весь промокший до нитки, трясся и ничего не соображал.

– Ладно, девчонки, – сказала Кира. – Мне пора!

Она обняла подруг на прощание и подбежала к своему знакомому. Схватив его за плечи, Кира на себе ощутила дрожь. Парня трясло, словно стиральную машинку во время отжима белья.

– Что случилось?

Но он ничего не ответил, а только еще сильнее затряс синими губами. Не растерявшись, она обшарила его карма-

ны, на предмет удостоверения личности и места жительства. Первым ей в руки попала связка ключей, а затем из внутреннего, достала документы. Прочитав его имя и фамилию, Кира посмотрела адрес прописки. Если он до сих пор живет там, то это совсем рядом, буквально через два три дома. Положив ключи и документы к себе в карман, Кира увидела, как его вырвало, прямо на тротуар. Люди, с гримасой отвращения обходили их стороной. Расправив зонт над головой, Кира обхватила парня за пояс, и они пошли по направлению его места жительства.

По дороге его еще несколько раз вывернуло. Когда девушка дотащила парня до подъезда, он изогнулся в желудочном спазме, но жидкости уже не было. Кира облокотила его на кирпичную стену рядом с домофоном, а сама стала рыться в карманах в поисках его ключей. Наконец, открыв дверь, она помогла ему зайти в подъезд и подняться на нужный этаж. Кира постучала в дверь, но никто не откликнулся, тогда она вставила ключи в замочную скважину и открыла дверь.

– Ау! Есть кто дома!

Поняв, что квартира пуста, девушка затащила его внутрь и, когда он вялым движением включил свет, Кира увидела кровь на его руках и лице. Упав на колени, он вновь изогнулся в спазме.

– Я звоню в скорую! Приедут врачи и тебе помогут!

– Нет, – тихо, почти беззвучно прошептал он.

– Я не хочу, чтобы ты помер у меня на руках. Я звоню!

– Нельзя! – из последних сил произнес парень. – Прошу...
не звони никуда, – после этих слов, он еще раз скорчился
в конвульсиях и потерял сознание.

Глава 9

Кровь, засохшая на лезвии ножа, создавала нерушимую гармонию в глазах Юлиана. Сидя в белом кресле, погруженный во мрак, где лишь тусклая свеча устраивала схватку с тьмой, он разглядывал орудие убийства, плавно проводя металлом над огнем. Каждый раз, когда лезвие касалось языка пламени, его руки тряслись. В голове пролетали мысли о содеянном. Легкая слабость в теле, кончики пальцев ощущали покалывания. Не отводя взгляда от свечи, Юлиан постепенно приводил дыхание в норму.

Как только он увидел фонтан крови из горла Ксении, его тело получило разряд тока. Это была незабываемая эмоция. В тот момент, он почувствовал себя чем-то большим, чем он является на самом деле.

Он почувствовал себя Богом.

Но, когда Юлиан примчался домой, по дороге вдавливая педаль автомобиля в пол, эти эмоции постепенно пропали. Словно тысячи людей, собравшиеся на площади и кричащие в унисон одни и те же слова, начали расходиться по домам. Юлиан хотел удержать эмоции, он не хотел их отпускать. Выход нашелся лишь после того, как он достал из своего пиджака нож, и стал рассматривать на нем остатки жизни Ксении. Засохшая, но еще немного липкая кровь, собрала всех этих людей обратно в толпу, а когда лезвие коснулось пла-

мени свечи, они вновь закричали в голос.

Заходя в парк, приближаясь к своей жертве, он не был уверен, что способен на это, но пощечина наглой женщины активировала в его теле инстинкты, о которых он раньше и не догадывался.

– Это было незабываемо...

Произнеся эти слова, он потушил свечу и подошел к огромному зеркалу. В темноте, освещаемой лишь лунным светом, он провел ножом по лицу и впитал запах. Затем, скинул с себя пиджак и медленно расстегнул пуговицы белой рубашки. Оголив торс, Юлиан приставил острое ножа к животу и немного надавил. Металл вошел в кожу без каких-либо препятствий. Всего на пару миллиметров, и под лезвием, сразу же образовалась бусинка крови. Юлиан стиснул зубы и прокрутил нож на несколько градусов. Ручеек покатился по коже, устремившись вниз. Под лунным светом, кровь приобретала оттенок почти черного цвета. Страшное, но очень захватывающее зрелище. Остановив поток лезвием ножа, он смешал свою кровь с кровью Ксении.

На куске металла, что недавно стал концом для одного человека, сейчас смешались жизнь и смерть. Две генетические составляющие двух разных людей. Мужчины и женщины. Живого и мертвого. Любовь и ярость в одном флаконе, запах которого, Юлиан готов хранить вечно. Обнажившись догола, он провел лезвием по своему телу, оставив след в районе груди. Затем, достал из ящика черную лакирован-

ную шкатулку и положил в нее этот предмет, ставший для него реликвией.

Лунный свет сменился сверканием молнии, и Юлиан увидел себя в зеркале. В крови, с растрепанными волосами, но живым как никогда. Это было похоже на вспышку фотоаппарата.

Под оглушительный гром, звук которого заставил содрогнуться, навстречу к Юлиану шагнуло его отражение. Двойник вновь начал вглядываться в него. Он был суров и властен, безжалостен и опасен. Сердце Юлиана заколотилось в удвоенном ритме. Ладони незнакомца поднялись вверх и прикоснулись к зеркалу. Юлиан сделал шаг назад и закрыл глаза, пытаясь избавиться от этого кошмара. Но затем, послышался глухой стук, и его веки поднялись вверх. Он увидел, как двойник стал двумя руками колотить по зеркалу с ужасающей гримасой на лице. Опустив взгляд, Юлиан увидел, что его колени задрожали, словно он заново учится ходить.

– Кто ты, черт возьми?

Юлиан знал, что произнес эти слова, но звук получился больше похожим на всхлип, чем на его уверенный голос.

– Что тебе нужно от меня?

Его отражение вновь подняло ладони вверх, но теперь из них кровоточили раны. Размазав кровь по всей площади зеркала, двойник написал фразу огромными буквами.

«Я БЫЛ ПРАВ»

Юлиан зажмурил глаза так сильно, что послышался треск в голове. Развернувшись, он пошел в свою постель, так и не осмелившись посмотреть на незнакомца еще раз.

Глава 10

Даже после того, как я открыл глаза и с удивлением обнаружил, что нахожусь в своей постели, меня не отпускало лицо той женщины в вечернем платье. Мертвой женщины. Я до сих пор видел ее пустой взгляд и последнюю слезу, убегающую от ресниц.

Словно воровка, забравшая с собой ее жизнь.

Когда мой взгляд начал ловить фокус на белом натяжном потолке, я ощутил колкую боль в желудке, от которой меня стало сворачивать. Не знаю, как я добрался вчера до дома, видимо кто-то сверху тщательно наблюдает за мной в подзорную трубу и направляет на правильные пути. Другого объяснения я не вижу.

В груди все сдавило! Наружу вырвался сухой, раздражающий легкие кашель. Я сел на своем диване и почувствовал, как мои внутренности хотят вылететь через рот. Ужасное ощущение! Чувство, словно в меня засыпали песок, и я пытаюсь его выкашлять.

– Ты проснулся!

Не знаю, что в данной ситуации напугало бы меня больше: живой человек, сказавший эти слова или приведение. Думаю, лучше бы это было галлюцинацией. Рассмотрев себя и потрогав за тело, я понял, что полностью голый. На моих ногах одеяло, плед и еще одно одеяло. Целый бутерброд!

Обычно мне хватает одного. В том, что человек просыпается голый, нет ничего особенного, за исключением того – если этот человек не я. Спать голышом, этого нет в моем списке привычек.

– Рада, что ты жив.

А вот это уже начинает настораживать.

Если в первый раз я еще не отошел ото сна и голос мог воспринять за остатки сновидения, которого, собственно говоря, я не помню, то вторая фраза все заметно усложнила. Либо я и вправду брежу, либо за моей спиной сидит живой человек.

Господи, пусть это будет побочный эффект от таблеток.

– Ты так и будешь сидеть и молчать?

Я отчетливо услышал треск кресла, словно с него кто-то поднимается. Этот звук вряд ли бы стало воспроизводить подсознание.

– Даже спасибо не скажешь?

Голос женский. Что вдвойне ужаснее, учитывая то, что в данный момент я обнаженный. Он кажется знакомым, но где я его слышал, никак не могу вспомнить. Из груди снова вырвался кашель, заполнив собой все пространство.

– Подожди, я принесу лекарства.

Лекарства?

Я остался в том же самом неподвижном положении, хлопая глазами, и пытаюсь сообразить, что собственно происходит. Из-за моей спины вышла девушка и прошла в коридор,

лица я ее не видел, но что-то в ее внешнем виде мне было знакомо. Мешковатые штаны и серая кофта, с рукавами явно длиннее, чем нужно. Черные длинные волосы, скрывающие часть надписи на спине. Собрав все одеяла, что были на моих ногах, я закутался в них, словно гусеница в коконе.

И снова кашель, раздражающий легкие.

– Вот, выпей.

Я услышал ее фразу еще до того, как она вошла в комнату. Смотря на ее улыбку и страз на переднем зубе, переводя взгляд на пирсинг в губе, я узнал в этой девушке ту начинающую спортсменку, которая стала последней отправной точкой к моему неудавшемуся суициду.

– Вот, держи, – она села на край дивана и протянула в ладони несколько таблеток. – Ты всю ночь сильно кашлял. У тебя дома я ничего не нашла и мне пришлось сбежать в аптеку, там сказали, что это поможет.

Я всю ночь кашлял? Что это значит, всю ночь? Она что, провела все это время, рядом со мной?

– Пей! – ее голос стал похож на интонацию злой учительницы.

Молча, все еще находясь в полном непонимании ситуации, я взял таблетки из ее руки, которая на ощупь была очень теплой, и закинул их в рот.

Опять таблетки...

– Ну как ты? – она под села поближе, от чего мне стало еще больше не по себе. – Говорить можешь? Помнишь, что

вчера случилось?

Вот именно, что вчера все-таки случилось? Этот вопрос номер один на повестке дня. Что касается убийства, крови и всего остального, что наверняка будет преследовать меня до конца жизни, то я помню! А вот что было потом?

Я отрицательно покрутил головой.

– Я нашла тебя на улице, ты был весь промокший до нитки и в полном беспамятстве. Ты не помнишь?

Я вновь покрутил головой.

– Я не знала что с тобой, ты был, даже... не знаю как это назвать. Не в себе.

Надо же, раньше за мной такого не водилось, как мне помнится.

– В твоём кармане я нашла документы и отвела тебя домой, думала, что здесь кто-то есть и за тобой присмотрят, но квартира оказалась пуста. Плюс ко всему, ты был в крови.

Ну, этот момент я еще могу объяснить.

– Я хотела вызвать скорую, но ты сказал, что нельзя, – она провела рукой по пирсингу и пристально посмотрела мне в глаза. – Сначала я подумала, что тебя избили. Но приглядевшись внимательней, поняла, что это не твоя кровь. Сотового телефона я у тебя не нашла, чтобы позвонить родным, так что решила остаться и проследить за твоим состоянием.

Ну, надо же. Прямо альтруизм чистой воды. Добрый самаритянин в женском обличии.

Непроизвольно, раскрыв в удивлении глаза от ее рассказа,

я посмотрел в то место, где как я привык, должны находиться боксеры. Но под толстым слоем из одеял их не было.

– Ну, за это ты уж прости, – в долю секунды ее лицо налилось краской. – Я же не могла тебя положить на кровать в сырой и грязной одежде. Плюс ко всему, тебя трясло, как не знаю кого!

А она начала переходить в нападение.

– Я набрала горячую ванную, раздела тебя и затащила в воду. Тебе повезло, что ты довольно мало весишь.

Теперь она замялась и стала тщательней подбирать слова. Мои глаза и так с каждой ее новой фразой раскрывались все шире и шире.

– Если ты переживаешь из-за того, что я видела твое достоинство, то не стоит. Я, как хорошая девочка, не стала разглядывать, и всю процедуру проделала практически с закрытыми глазами.

Все ее лицо озарила улыбка, и я опять уставился на страз.

Теперь я стал заливаться краской. Уже не помню того момента, когда меня кто-то видел голым. Последний раз это было еще в то время, когда я ничего не соображал. По крайней мере, я так думаю.

– Ты, главное не переживай, – она пододвинулась ко мне еще ближе, от чего я весь сжался. – Сейчас тебе нужно сосредоточиться на своем здоровье. Подожди минутку.

Легкой трусцой она выбежала из комнаты и по знакомому скрипу пола, я понял, что она отправилась на кухню. Даже

не знаю, что было бы хуже – сдохнуть вчера от таблеток или то, что меня нашла на улице девушка, которую я знаю пять минут и проделала со мной все эти вещи.

Наверное, я бы выбрал таблетки...

– Вот.

Она достала градусник из футляра и встряхнула, после чего протянула мне. Снова ее теплая рука. Я, как самый послушный пациент, засунул его подмышку и отвел взгляд.

– Ты хоть помнишь, как меня зовут? – одна из ее бровей поднялась вверх.

Я утвердительно помотал головой. Хотя сам абсолютно забыл ее имя. Не то, чтобы у меня плохая память, просто после того, что я пережил за последние сутки, в голове творился бардак.

– И как? – ее губы вытянулись в недовольной гримасе, как это делают многие девушки.

Я напряг извилины мозга, ища в своей базе данных имя моей, якобы спасительницы.

– Кира, – она наставила на меня пистолет из пальцев и произвела выстрел. – Теперь запомнишь?

Я вновь утвердительно помотал головой.

– Ну, показывай, – Кира протянула руку, явно чего-то от меня требуя. – Градусник, дубина.

Как быстро незнакомый человек может превратиться в того, кого можно назвать дубиной, при этом с искренней улыбкой на лице. Не знаю почему, но после ее слов мне стало

чутьочку теплее. Даже позабавило. Еще вчера, мой внутренний мир поднял бы панику, услышав это слово в свой адрес, но сегодня что-то не так. Что-то изменилось, но что, я пока не могу осознать.

Я протянул ей градусник, не удосужившись взглянуть на него самому.

– Тридцать восемь и пять, – Кира покрутила головой из стороны в сторону. – Ну, это и не сорок, верно?

Она вновь одарила меня улыбкой. Что-то в этом человеке мне явно понравилось и от этого стало не по себе.

– Ну ладно, все таблетки я тебе положу на журнальный столик. Ты главное выздоравливай.

Затем, она встала, оставила лекарства в указанном месте, вышла в коридор и накинула на себя куртку. Присела на одно колено и стала зашнуровывать «конверсы».

– Я зайду через пару дней тебя проведывать, – после этого, Кира погрозила мне пальцем, я сразу же вспомнил ту тетку в парке. – Не забывай. Я спасла тебе жизнь, теперь ты мне обязан! – встав в полный рост, она поправила ворот куртки и посмотрела мне в глаза напоследок. – Шучу! Увидимся, дубина.

Следом я услышал, как закрывается дверь.

Я вновь остался один.

Дубина. Хм...

Глава 11

В комнате, битком набитой коробками, в чье окно падали первые лучи утреннего солнца, соединились два сладостных стонов. Капелька пота с лица Коли упала на обнаженную грудь Елены. Она обхватила его мощный торс своими длинными ногами, и еще крепче прижала к себе, после чего, их горячие губы наполненные страстью, слились в единое целое. Выдохнув последний воздух из легких, знаменующий окончание их соития, Николай плашмя упал на свою половину кровати. Немного отдышавшись, он посмотрел на любовницу и они оба засмеялись. Лена перевернулась на бок и закинула на него свою ногу.

– В этом моменте ты должен закурить сигарету, – Лена поцеловала его в щеку и улыбнулась.

Николай блаженно поерзал на простыни, и закинул руки за голову.

– Сегодня один из тех немногих моментов, когда я смог насладиться твоими криками, без музыки! – обхватив Лену рукой, он прижал ее к себе. – Сучка, ты так орешь, что все соседи на тебя подрочили, я уверен!

– Ты так думаешь? – словно игривая кошка спросила Лена.

– Уверен!

– Может не стоит обламывать наших соседей.

Она поцеловала его в губы и стала плавно переходить к уху, мурлыча и страстно дыша. Рука нежными движениями закружила по мускулистой груди, а затем выстроила маршрут ниже. Ее горячее дыхание обжигало тело, приводя в восторг. Вырисовывая имя Коли кончиком языка, Лена облила его соски и перешла к животу, плавно обводя каждую мышцу, постепенно спускаясь все ниже. Обхватив его ягодичцы, она сжала их своими ногтями и услышала мужской стон, ласкающий слух.

– Ну что? – оторвавшись от своей любимой игрушки, сказала Лена. – Дадим нашим соседям закончить начатое?

– Ты же знаешь, моя львица! Я только за!

Почувствовав поцелуй ниже пупка, Коля положил руку на ее рыжие волосы и запрокинул голову назад.

– Да, девочка моя...

Но в самый ответственный момент, зазвонил сотовый. Мелодия была не той, что обычно играла на его телефоне. Вскочив с кровати и едва не распластавшись на полу, из-за коробок, Коля взял мобильный и посмотрел на дисплей.

– Милая, прости. Мне нужно ответить.

– Ага, – улыбнулась Лена и посмотрела ему между ног. – Ты главное с такой штукой на балкон не ходи, там низ тоже из стекла, вдруг увидит кто.

– Пускай завидуют, – Коля наклонился и поцеловал ее в плечо. – Я скоро.

Николай ответил на звонок и пошел на кухню. Через сте-

ны, Лена слышала лишь глухой бубнеш и не смогла разобрать слов, да и не сильно хотела. Она полностью доверяла своей любимой половинке. Встав с кровати, она изящно потянулась, а затем резко наклонилась вперед, закинув волосы, и точно так же выпрямилась обратно. Собрав их в кучу, она начала осматривать помещение, в котором им теперь придется жить. Сейчас эта комната ничем не напоминала уютное гнездышко, но в своем воображении Лена уже расставила все вещи по местам и создала уют. Эта однокомнатная квартира станет тем местом, в которое она с удовольствием будет возвращаться после работы.

Подойдя к окну, Лена посмотрела на точно такой же дом напротив, через дорогу. В одном из окон она увидела мальчика, лет четырнадцати, который во все глаза вылупился на ее обнаженную грудь. Улыбнувшись, она показала ему средний палец и задвинула плотные темные шторы.

Через пару минут в комнату вошел Коля. Лена, по своей привычке, покрутила попкой, словно кошка и прыгнула на него, обхватив ногами и руками.

– Ну что, мой темноволосый зверь, – играючи, она укусила его за подбородок. – Будем доводить наших соседей до оргазма?

Николай обнял ее соблазнительное тело руками, прижал к себе и поцеловал в губы.

– Извини, детка. Нашим соседям придется довести себя до оргазма без нашего участия.

– Ты уверен? – кивком головы Лена обратила его внимание вниз. – А та штука, упирающаяся мне между ног, говорит об обратном.

– Клиенты, любовь моя. Клиенты.

– Какие на хрен клиенты?

Лена спустилась на ноги и посмотрела в глаза Николаю. Затем, провела рукой по его густой черной щетине и слегка ударила по лицу.

– Что, кто-то решил срочно провести тренировку в десять утра?

– Представь себе. Есть и такие индивиды.

Коля подобрал с пола свои трусы и начал одеваться. Правой рукой, Лена преградила путь к его антистриптизу и прижалась к нему всем телом.

– Малыш, не заставляй меня обрабатывать саму себя.

– Это небольшая тренировка, я скоро вернусь и мы продолжим с того места на котором остановились.

– Prrrr.

Неестественно быстро для себя, Коля оделся и вышел из квартиры.

Что-то в его поведении было не так. Раньше, Лена не замечала за ним такого. Не то, чтобы у него была другая, просто внутренний голос подсказывал, что здесь что-то не так. В темпе вальса, как говорил ее отец, она накинула на себя первые попавшиеся вещи и последовала за своим парнем.

Выйдя из подъезда, Лена увидела его метрах в ста от дома,

переходящего дорогу. Но что самое интересное, зал, в котором он работал, находился совсем в другой стороне. Ветер нещадно трепал рыжие волосы. Надев легкую шапку на голову, Лена пошла тем же путем, что и Николай. Чувствуя себя не в своей тарелке, наблюдая за парнем, она продолжала идти дальше, с каждой минутой все больше ощущая тревогу в сердце. Что-то подсказывало ей, что хорошего от всего этого ждать не нужно.

Зайдя за очередной поворот, Лена отвлеклась на таксиста, который чуть было не окатил ее из лужи. Обернувшись в сторону Коли, она поняла, что потеряла его из вида. Пробежав десять метров, он снова появился на ее радаре, зайдя за дом. Это место было почти безлюдным, глухой двор, по которому они с Колей много раз проходили мимо. Кроме одиноких алкашей, там вряд ли можно кого-то встретить.

Увидев, что Николай зашел в самую глубь, в место, которое почти не просматривается из-за деревьев, Лена почувствовала как начинает колотиться ее сердце. Внутренний голос подсказывал, что сейчас случится что-то нехорошее. Прислонившись к одному из гаражей, она выглянула из-за угла.

Коля достал из своей спортивной куртки сотовый и начал с кем-то говорить по телефону. О чем шла речь Лена не слышала, слишком далеко он находился, но, по крайней мере, она могла все видеть. Спустя время, в этот закуток подъехала неброская иномарка, и из нее вылезло три человека. Да-

же с расстояния от точки ее наблюдения за происходящим, было видно, что эти люди настроены довольно агрессивно.

Лысый мужчина, около тридцати лет, в сером пальто, подошел к Коле и без всяких объяснений ударил его кулаком в живот. От неожиданности, Николай согнулся пополам и упал на колени. Двое других, чуть помладше первого, схватили его под руки и подняли с земли. Николай начал отбиваться. Локтем он ударил одного из тех, кто держал его, но видимо на него это не произвело никакого впечатления. Человек в пальто что-то шепнул Коле на ухо и еще раз, со всего размаха ударил в живот. В этот момент, Лена на себе ощутила всю боль и закрыла рот рукой, чтобы не кричать. После того, как она увидела третий удар, ее рука непроизвольно потянулась в карман за телефоном, чтобы вызвать полицию, но, второпях, она забыла мобильник дома.

– Вот черт.

Самое странное, что после того, как тот человек, что-то шепнул Коле на ухо, в его лице и поведении пропало все желание сопротивляться. Коля, как называл его ее брат – Мистер Олимпия, не позволил бы просто так себя избивать. Лена смотрела на все происходящее и не могла поверить своим глазам. Внутри нее боролись страх, злоба и ярость. Она не знала, как нужно поступить в этой ситуации. От того, что она побежит на помощь, все может быть только хуже. Возможно, сейчас они разойдутся, и этот конфликт как-то можно будет решить в будущем.

Но после того, как лысый мужчина вытащил из машины бейсбольную биту и направился обратно в сторону Николая, Лена забыла про свой страх! Она забыла про все. Сбросив шапку в мокрую листву, она побежала к ним, чтобы прекратить это побоище. Ветер дул в лицо, развевая ее густые рыжие волосы.

– Стойте!

Закричала Лена, но ее крик не долетел до нужного адресата. Пробежав десять метров, она увидела размах бейсбольной биты в руках лысого ублюдка и взгляд Николая, когда он увидел, что его девушка приближается к месту стычки. От неожиданности, он открыл глаза и закрутил головой из стороны в сторону, давая понять, что ей не нужно быть здесь.

Удар, и голова Николая, как бейсбольный мячик, отскочила от биты, падая в листву. Увидев это, Лена поскользнулась и упала на землю. Все еще не веря в то, что происходит, она лишь хлопала ресницами, наблюдая за происходящим. Не останавливаясь на достигнутом, мужчина достал из кармана пистолет, направил его в сторону Николая и несколько раз выстрелил ему в голову.

Все птицы на деревьях, синхронно воспарили в небо, услышав грохот.

Лена попыталась подняться на ноги, но из ее тела кто-то вытащил стержень. Все, что она смогла, это встать на колени, и ползти вперед, обливаясь слезами. Но когда она увидела,

как эти ублюдки улыбаются во весь рот, гнев переборол бессилие и Лена, вырывая грязь из-под себя, словно попавший в яму грузовик, рванула вперед.

Не обращая ни на кого внимание, она подбежала к Коле и накрыла его своим телом. Сейчас ей было плевать, что будет с ней, главное, чтобы они не причинили ему вреда. Кровь из его головы потекла сквозь ее пальцы. Контраст теплой жидкости на холодном ветру, предавал еще больше неразберихи в ее и без того затуманенном рассудке.

– Коленька, – тихо шептала Лена ему на ухо. – Все будет хорошо. Я здесь.

– Это че за баба?

– Леночка! – почти с криком произнес человек в пальто.

Но она никак не реагировала на слова мужчины. Слезы стекали с лица, смешиваясь с кровью Николая. Его черные волосы стали липкими и вязкими в ее руках.

– Да у нее шок, Виталик, – обратился к своему боссу один из его прихвостней.

– Конечно, если твоей бабе в голову начнут стрелять, думаешь, ты по-другому себя будешь вести, – улыбнулся Виталий. – И ты заревешь как сука!

– Вот поэтому у меня и нет бабы!

Все трое разразились хохотом, под шум воронья, кружившего над головами. Один из них схватил Лену за волосы и резким движением оттащил от лежащего на земле Николая. Увидев, что девушка перестала понимать происходя-

щее, он со всего размаха ударил ей по лицу. На какое-то мгновение Лена отключилась, но после пары пощечин снова вернулась в этот жестокий мир.

– Просыпайся! Мы с тобой еще не закончили!

В полубредовом состоянии, она заглянула ему в глаза и увидела лишь пустоту. В этом человеке не осталось ничего настоящего. Лишь животное, которое идет на поводу у своих инстинктов.

– Ну че, Виталик? Че с бабой будем делать?

– Я же говорил нашему Коленьке, что если не отдаст долг, то и он и его бабенка будут страдать. Говорил?

Повернув к себе лицом Лену, один из парней ударил ее в живот кулаком, и она рухнула на землю. В этот момент она почувствовала, как часть жизни вылетала из легких вместе с воздухом.

– Да, Виталик, было дело!

– Ну вот, значит она полностью ваша!

В следующий момент, бездыханное тело Лены подняли с земли и потащили в сторону. Задыхаясь и корчась от боли, она даже не могла сопротивляться. Прижав ее бедра к машине, крепкие мужские руки швырнули женский торс на капот. Ударившись лицом об металл, разбив брови до крови, Лена надеялась, что потеряет сознание, но через пару мгновений вновь пришла в себя. Из-за спины донесся звук лезвия, и ее колени начали дергаться в истерических движениях. Разрезав ткань на ее спортивных штанах, человек сзади

стянул с нее одежду и его мерзкие холодные руки сорвали ее нижнее белье. Ощувив шершавую ладонь на ягодицах, Лену затошнило и вырвало на капот машины.

– А мне плевать, сука! Можешь хоть подохнуть тут!

Парень рассмотрел ее сзади, спустил с себя штаны и плюнул на пальцы.

В следующее мгновение, в боковое стекло машины прилетел кирпич, разнеся его на мелкие осколки.

– Это что за херня! – закричал парень позади Лены.

Но увидев в двадцати метрах от себя толпу молодых парней в спортивных костюмах и с сумками за плечами, его запал немного угас. Виталик поднял пистолет и стал стрелять по толпе. Но резиновые пули, если и долетали до своей цели, то ранили не так, как при выстреле в упор.

– Ладно, парни. Бросайте эту тварь!

По пояс обнаженное тело Лены швырнули к Коле и все трое сели в машину.

– Сука, я вас всех найду, уроды! – из разбитого стекла крикнул один из прихвостней.

– Вали отсюда! – послышалось ему в ответ.

Подползая к Коле, Лена из последних сил, натянула на ноги лоскуты одежды, чтобы хоть как-то прикрыть наготу. Грязь, отлетевшая от колес отъезжающей иномарки, окатила ее с ног до головы. Лена поцеловала окровавленную голову своего парня и тихо заплакала.

Глава 12

Тик-так, тик-так...

На протяжении всего дня, Юлиан слышал звук этих огромных часов, висящих на стене. В его просторной комнате больше не было ни единого шороха. Закрытые окна, занавешенные плотными шторами, пропускали лишь тонкий лучик света через маленькую щель между ними.

Несколько часов Юлиан в неподвижной позе лежал обнаженный на своей кровати, разглядывая потолок и борясь с противоречивыми мыслями в голове. Он вспоминал Ксению. Тот роковой день, когда два человека встретились на этой грешной земле и их союз вылился в нечто большее, чем просто отношения между мужчиной и женщиной. Ее взгляд, ее улыбка, грация ее тела, никак не могли отпустить его память. Он думал, что любил ее по-настоящему, но как оказалось, это было лишь ширмой, за которой скрывалось нечто большее. Что-то, что Юлиан никак не мог осознать. Нечто настолько глубокое и не поддающееся объяснению, что лишь после ее смерти, он смог воочию ощутить эти эмоции.

С того момента, как душа Ксении покинула мир, а ее одинокое тело осталось лежать под дождем, впитывая капли в свои пустые глаза, Юлиан так ничего и не ел. Первый раз, за все это время он почувствовал голод. Проведя рукой

по животу, он в последний раз прислушался к растворяющемуся в воздухе звуку часов и встал с кровати.

Зайдя в комнату, в которой гостила Ксения, он вдохнул полной грудью и почувствовал еле заметный аромат, что оставила после себя эта женщина. Приятный ласкающий запах, сейчас был почти незаметен. От этого Юлиану вновь стало грустно. Но, как сказал Марк Леви в своей книге – Семь дней творения: «Одно мгновение тебя, стоит вечно-сти».

Выйдя из комнаты и закрыв за собой дверь, он подошел к шкафу и начал рассматривать гардероб. Сняв с вешалки темно-серый костюм с черной рубашкой, Юлиан приложил его к себе и с некой опаской посмотрел в отражение. Но, обнаружив, что кошмара, который преследует его последние несколько дней не оказалось, он с легкостью выдохнул, после чего, оделся. Зачесав волосы назад с пробором на левой стороне, Юлиан поправил золотые запонки на рубашке, одернул пиджак и уже собирался выйти во двор, как услышал стон, доносящийся из подвала. Среди мертвой тишины, этот звук был еле уловим, но он плотно давил на голову, словно кто-то закручивает тиски. Скулы Юлиана станцевали короткий танец, и быстрым раздраженным шагом он поспешил спуститься вниз.

Каждая ступенька под его ногами, своим мерзким скрипом вписывалась в завывания, доносящиеся из-за железной двери. Не сдержав эмоций, он со всего размаха ударил ногой

в дверь. Звук разлетелся эхом в этом пустом помещении, наполненном отчаянием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.